

ЭРЕТ ФЕДЖ

— ЮЛИЯ МОРОЗОВА —

Юлия Морозова

Эрет Федж

<https://litres.ru/72121321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выпускница журналистского факультета Ольга Романова получает шанс устроиться на работу с помощью серии исследовательских статей о маньяке, чьё имя стало франшизой. Чем глубже Ольга копает в криминальную историю вместе с коллегой Натали и телеведущим Давидом, тем они ближе к бездне. В этом расследовании каждая истина — как лезвие.

Эрет Федж приходит не ради крови — он приходит ради истины.

Это не просто история о преступлениях. Это исповедь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	72
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Юлия Морозова

Эрет Федж

Глава 1

Пальцы забегали по клавиатуре, вовлечённые в забавную игру с мозгом: нужно придумать наиболее красочный заголовок для статьи, которую я хочу отправить не менее чем пятидесяти новостным агентствам. Я поймала себя на этой странной мысли и откинулась на спинку стула. Может, стоит остановиться? Какая это уже попытка по счёту? Я раз в неделю отправляю во все новостные издания свои отрывки статей на повседневные темы. Вот в части Советского района отключили горячую воду, вот в Ленинском произошло зверское убийство. И из раза в раз если я не получаю отказ в сотрудничестве, так во многих изданиях мои письма вообще не рассматривают после ответа: «Ольга, спасибо, но у нас достаточно сотрудников!» И надпись в самом низу сообщения, насмехающаяся над моим поникшим лицом: «С уважением, такие-то».

Так сможет ли моя очередная идея покорить эти неприступные крепости новостных агентств? Я даже не пытаюсь стать журналисткой какой-нибудь компании, вроде «КВТ», чуть ли не главного регионального новостного издания. Мне

хватит и «Лены» — простенького агентства, имеющего сайт и новостные программы с парой ведущих. Сможет ли моя статья об очередном снегопаде в центре мая завладеть этим чёрствым сердцем рекрутеров, отвечающих на мои письма?

Я остановилась, оценивающе взглянув на ещё не отформатированный текст с ярким заголовком. Я более чем уверена, что яркости в нём столько же, сколько и в луне, оседающей над нашим городом: кто-то увидит её, проникнется этим светом, но большинству будет всё равно. Точно так же будет и с моей статьёй. Для Сибири снегопад хоть в июне — привычное дело, я не подцеплю обычного читателя этим. Люди привыкли, хотя меня всё ещё удивляет каждое погодное ненастье в этот неподходящий период.

Открыв браузер, я, как и во все минуты отчаяния, погрузилась в поиск новостей, актуальных для людей. Первый заголовок гласит: «Женщина спрятала наркотики под одеждой своей кошки, которую выдавала за грудного ребёнка в «конверте». Я знаю, почему это интересно: это необычно, это наша жизнь, и такие люди ходят среди нас. Но я не обладаю достаточным количеством прав, чтобы искать подобные новости в полицейских участках, в делах следователей. Я знаю: если мне подобную новость расскажут друзья и я распишу её, то это примут за плагиат. Наученная опытом, больше я так не делаю.

Но в моей жизни нет ничего такого, что могло бы быть расписано под подчёркнутым заголовком. Как и не осталось

людей, интересующихся моей жизнью. Я провожу её в вечных исканиях, пускай направленных на благую цель. Но с каждым отказом от сотрудничества моя цель становится всё более недоступной, и я задумываюсь: моё ли тогда это дело? Может, во мне и правда нет никакого *таланта*?

Слёзы защипали глаза. Я не буду дописывать эту статью о снегопаде, как и десятки других. Я просто закрыла ноутбук и, погружённая в те же мучительные размышления, решила готовиться ко сну.

Выключенный во всех комнатах квартиры свет отнюдь не говорил о том, что наступила ночь, и жильцы готовятся ко сну. Это лишь очередной намёк на одиночество в этой квартире. И кто бы мне сказал, что жить в одиночку так скучно? Тем не менее это позволило учиться неподалёку от дома, но с моей учёбой покончено, а я стою на пороге перед огромной бездной бедной жизни. Родители, конечно, помогут, но правильно ли это?

Подготовив в тарелке лёгкий ужин в виде фруктового салата, я вернулась в комнату. Воздух сгустился. Возможно, я погорячилась. Стоит пересмотреть эту статью завтра. Может, я зря нервничаю, и кто-нибудь, лишь одна необходимая мне щедрая душа, её заметит? Я знаю: начну с одной статьи, а потом потянутся и остальные. Мне нужно не облажаться и проявить себя, когда придёт желанное согласие, и поэтому я постоянно тренируюсь. Времени на уход за собой совсем мало. Казалось бы, с выпускного в университете прошло не

так уж и много времени, но я сильно изменилась. Кажется, в тот момент и произошёл переход в ещё более «взрослую жизнь». Люди, не приросшие ко мне, ушли совсем. Остались только я, квартира и вечный поиск работодателя, заинтересованного в моей работе.

Но я улыбнулась. Я всегда могу смотреть на мир иначе, не как офисный работник, не как выпускница престижного университета, а как Ольга Романова. Я улыбнулась этой ночной пустоте, прекрасному виду из окна, окнам, в которых даже в такой поздний час тоже горит свет. Так или иначе, когда-нибудь всё наладится, я ведь только начинаю, — подумала я.

Слева раздался истошный женский крик. В ночной тишине я дёрнулась и быстро обернулась. В воцарившейся тишине с тихой мелодией скрипки я слышала, как чаще стало биться сердце, а с головы до ног меня бросило в жар. Но я выдохнула и села на кровать. Голова стала немного кружиться. Просто фильм. Очередная жертва Эрета Феджа отправилась в последнее путешествие, и её стеклянные глаза покинули кадр, переместив всё внимание зрителя на мужчину в тёмном костюме. Заставка под более бодрое музыкальное сопровождение гласила протекающими кровью буквами «Эрет Федж добрался до столицы».

Просто не верится, что вся эта франшиза, каждая книга и каждый из четырёх отечественных фильмов основаны на реальном убийце! И до сих пор его судьба неизвестна. Исто-

рии о нападениях Эрета и вправду будто сцены из фильмов ужасов, иначе их не воспримешь. Чего стоит только одно его знаменитое «исчезновение», когда он мог быть замеченным. Даже если он рисковал быть пойманном в людном месте, месте, испепелённом пламенем, он просто исчезал – так гласят интервью реальных выживших. Приятно относить это показание к шоковому состоянию жертвы.

По многим маньякам, вымышленным и нет, делали популярные и по сей день фильмы, художественные и документальные, писались книги и даже комиксы. Это интересно, но только в рамках вымышленного сценария. Здесь же, насколько бы ни был притягателен фильм, но Эрет так и не был пойман. Говорит ли это что-то о работе наших властей?

Я тут же вскочила с постели и в порыве охвативших меня творческих чувств оказалась перед ноутбуком, зря надеявшимся на отдых. Мои голубые глаза прикованы к экрану. Чувство эйфории и вдохновения лёгким движением создали текстовый документ, а комнату вновь наполнили клики по клавиатуре:

«Эрет Федж: миф или кошмар наяву? Большое расследование».

Желание спать и творить сошлись в неравной битве. Как только вопреки моему сонному состоянию я оформила неплохое вступление, тут же поняла, что у меня нет оснований даже написать тезис. Я никак не смогу его доказать в

дальнейшем, не имея доступа хотя бы к архивам полиции, не имея права на интервью. Мне известны лишь самые популярные преступления Эрета, по мотивам которых как раз популярная российская студия и снимала свои фильмы, а авторы позже писали книги. И самое главное: это никому и никогда не надоедало. Только для статьи данный материал не подойдёт, ведь тут он точно никого не удивит без новых фактов этой криминальной и местами мистической истории.

Ещё толком не приведя себя в порядок, я посмотрела небольшое отступление: вся информация, которая мне известна об Эрете. Федж стал нашим национальным антигероем. Люди, основываясь на редчайших записях камер и деталях, составили портрет маньяка: облачили в фиолетовый клетчатый костюм. Многие выжившие утверждали, что он убирает волосы, чтобы тряпичная, чёрная маска на его голове была более аккуратно заправлена. Эксперты считали это бредом, поскольку Эрет может быть вовсе лысым, а беднягам просто показалось, да и к чему маньяку в таком грязном деле следить за укладкой волос. Расходятся мнения и в части его аксессуаров: первые выжившие утверждали, что он носил очки, толстые и чёрные, как дым, вручную прикреплённые к ткани маски на затылке. Однако спустя серию убийств до очередного пострадавшего, которого маньяк пощадил, стало известно, что кто-то разбил эти очки, и после Федж вовсе оторвал их. В дальнейшем все как один утверждали: в его ткани есть аккуратная горизонтальная прорезь

для обоих глаз, и он уже не пытается их скрыть. Соответственно, опознать его по одним лишь глазам и волосам не могут, как и поймать. И каким же годом датируется его первое преступление? А что, если он уже умер? Я продолжила читать известные мне факты.

Самым популярным было интервью молодого человека по имени Андрей: парень утверждал, что во время коллективной поездки на курорт «Волны Енисея» ночью он сильно выпивал. Тем не менее следы от удушья и порезы на плечах явно были следами насильственной деятельности, что дало основание не принимать его слова за пьяный бред. Андрей утверждал, что мужчина, напавший на него, обладал хорошей выносливостью и силой, что помогло ему приволочь подростка под небольшой холм, усеянный листвой. По словам пострадавшего, совпадающим, кстати, с другими описаниями инцидентов с Эретом, Федж не спешил его убивать. «Стоило только мне отойти от своей компании! Его руки чертовски медленно сдавливали мне шею, я видел красные прожилки в глазах. Но я так и не понял, чего он от меня хочет. Я ударил его ногой между ног, и он тут же меня отпустил. Я смог убежать, но был пьян. Я не знал, где нахожусь. Он напал сзади и вновь пялился на меня, пытался задушить, но явно не делал это со всей силой. Тогда я понятия не имел, что должен «раскаяться» перед ним. Я и боли не чувствовал, но не смог вырваться. Потом приехала полиция и началось всё это. Что? Да, я увидел, как он пропал, как только в кустах

послышался наряд. Это безумно. Но я никогда не забуду, как ударил его по лицу, очки немного сползли, не сломались, его лицо было рассечено, и я увидел человеческую боль в его глазах. Они были карие, а волосы, павшие ему на глаза, тёмные и... Больше не помню».

Эта история повергла не только город и регион, а всю страну в шок. Это был ещё тот период, когда об Эрете стали говорить не как о легенде, а он всё ещё носил свои очки. Примерно лет десять назад. Не все являются такими счастливыми, как Андрей. Мнения и по этому поводу разошлись: кто-то говорит, что полицейские спугнули маньяка. А кто-то говорит, что Эрет почувствовал то самое «раскаяние». И, возможно, это правда: как и полагается выжившим после нападения Феджа, Андрей перестал пить и сильно изменился, но в лучшую сторону, на что указывает его страница в «Инстаграм». Его историю использовали и в фильме, вышедшем в том же году – 2013.

Другие выжившие утверждали, что начинали молиться, если он сбивал их с ног и вновь томил взглядом. Молодые люди начинали обещать: я брошу пить, курить, принимать наркотики, я буду заботиться о себе и родных. Словом, жертвы осознавали, что ценнее жизни у них нет ровным счётом ничего, как и полагается перед смертью и её лицом в виде Эрета. Тогда маньяк действовал странно: кого-то бросал на месте и «пропадал», кого-то тащил прочь от места нападения и вновь быстро скрывался.

Несмотря на то, что большая часть преступлений происходила около курорта, ныне закрытого из-за потенциальной опасности и кучи якобы расследований, какая-то часть нападений была прямо в городе. Кто-то утверждал, что видел Феджа воочию, как очевидец. Бывали и коллективные резни, но лишь один или два раза. По моему мнению, Эрет прекрасно знает, что так рисковать нельзя.

Это лишь самые популярные и по большей части слитые данные из дел об этом мужчине. Примерно сто и более преступлений остаются в архиве. Пускай на большинство и нет существенных доказательств причастности Эрета, но он имеет свою подпись под каждым преступлением: своё же «исчезновение», скрытность от обзора камер, колотые ранения, а удары топорика и битой автоматически причисляют к этому мужчине. К тому же, как правило, все эти критерии всплывают вместе. Сужает список подозреваемых в подобных преступлениях и то, что Эрет никогда не использовал огнестрельное оружие и не отличался особой жестокостью, видя смерть жертвы.

Остаётся лишь вопрос: халатность ли это органов, сгребających всё под одного маньяка, или Федж действительно настолько профессионален, а его не могут поймать?

Фильм крутили всю ночь, и он подогревал мой интерес. Разве Красноярский край не хочет узнать, что сейчас с его самым печально известным киллером? Кто это в конце концов? Эрет Федж – не его настоящее имя, а выдуманное од-

ним полицейским.

Хоть я только что проснулась, но мои глаза засияли: вдруг моя статья даст ход делу? Взволнует общественность? Я должна сделать настоящее расследование, нечто большее, чем поверхностная статья. Если я всерьёз займусь этим, моя статья не только обеспечит мне работу, поможет проявить мысленные и практические способности, но и... Даст нечто большее для людей, на интерес и благополучие которых направлена деятельность журналиста.

Редко кто сейчас обсуждает Эрета, — заметила я. А от лесов всё равно держатся подальше и ходят группами. Почему?

С этим энтузиазмом я легко прошлась по комнате, расставляя вещи на свои места, избавляясь от грязной посуды, мусора и заправляя постель. Только лишь когда окружение в порядке, мои мысли разбредаются по положенным местам, и я присаживаюсь перед ноутбуком, ровным счётом не думая больше ни о чём, кроме предстоящей работы.

Если моя цель впечатлить, дать исследовательскую работу, то не нужно ли мне копать глубже? Так или иначе, в одиночку мне не справиться. Эта мысль душит, как горячий, душный туман, и не даёт до конца проникнуться свободными чувствами, ещё минуту назад населявшими мою голову и душу.

Я открыла почту. Выбрав всех тех же самых адресатов, чьи электронные адреса уже намозолили мне глаза, я отказалась от идеи прикреплять к письму мой черновик статьи.

Что толку? Я напишу, как есть, коротко и ясно, без самой работы, но с просьбой о помощи для её свершения.

Руки озябли, как и кончики ног, которые я поджала к животу. Я никогда не обращалась напрямую, как человек, как личность. Что, если я зря открываю свою душу? Сведя брови, я продолжала набирать текст, уверяя себя, что не испытываю ни малейшего смущения. Надеюсь, это будет во благо, — подумала я, перечитывая сообщение и исправляя опечатки:

«Добрый день. Меня зовут Ольга Романова. Я не в первый раз обращаюсь в вашу редакцию, и я прошу не пропускать моё очередное письмо. Проанализировав мои прошлые работы, я поняла, чего мне не хватает. Никому не интересны статьи о том, что люди и так видят, о том, о чём пишут в каждом втором новостном заголовке. Я поняла это и, возможно, это пробуждение в голове очевидно. Но оно привело меня к идее по-настоящему уникальной и интересной статьи, написанной с огромным количеством интересной информации, во многом добытой из самых глубин, экспериментальным и иным путями. Если мне удалось заинтриговать вас, то вот в чём суть моей идеи:

Всем известный сибирский маньяк с интересным именем Эрет. Его имя по большей части стало легендой и мифом. Именем популярного персонажа фильмов и книг. Но что, если я скажу вам, что его история несправедливо забыта, закопана, несмотря на редкие, но продолжающиеся нападе-

ния? Он сделал нам подарок на Новый год, ужасная новость облетела все новостные издания, но никто не смотрел дальше заголовков. Даже по свежему следу, Феджа до сих пор тоже не смогли найти. И я хочу в этом разобраться, провести масштабное расследование, может, целый «сериал» в мире новостных статей, где одна будет всё больше и больше раскрывать историю этого человека. Не только для себя и своей работы, но и для успокоения народа. Погибших, слава богу, не тысячи, но у каждого есть родные, у многих есть дети, подростки, и не так давно история Эрета заставляла людей сходить с ума. Но я прекрасно понимаю Ваш встречный вопрос: что мешает мне заняться этим и отправить готовый вариант статьи? Я дошла в её написании ровно до того момента, где история уходит внутрь, глубоко в архивы полиции, глубоко в леса «Волн Енисея», где Федж промышлял большую часть известной нам истории его криминальной жизни. Я не могу, как физическое лицо, без какой-либо поддержки заняться данным расследованием, надеюсь на ваше понимание.

Я знаю, что мои статьи (особенно первые) были не самыми лучшими. Я старалась сделать их незаурядными. Но мой уклон шёл совершенно не в ту сторону. Наконец, я нашла тему для статьи, которая захватила меня с головой. Я готова учиться и набираться опыта. Работодателя я не подведу. Согласна почти на любые условия.

С уважением, Ольга Романова, выпускница Сибирского

Федерального Университета».

Прежде чем позволить пальцу обрушить свою массу на «Enter», я тщательно перечитала своё письмо. Странная смесь отчаяния, вдохновения, признания отсутствия рабочего опыта и готовности это исправить.

Волнение троекратно усиливается, и я чувствую бешеное биение сердца под моей рукой. Кончики пальцев озябли, ноги покалывают при изменении позы. Я действительно загорелась этой идеей. Что если моя ветвь в журналистике – расследования? Раньше я не замечала такого. Но данная мысль придаёт мне уверенности: даже если я не получу ответа с согласием сейчас, то я уверенно буду биться дальше за то, чтобы мне дали возможность осуществить эту идею. Может, моё стремление работать в органах за несколько лет до поступления на журналистику сыграло свою роль? Не знаю. Но тема очень серьёзная и точно требует внимания.

Почему же никто её не трогал? Боялись? Я точно не буду бояться. Мне нужна и эта статья, и любая работа. Я выдохнула, отправила письма и, на этот раз оставив привычку без конца обновлять страницу, прилегла отдохнуть. Вечером вернусь к почтовому ящику.

Среди десятка отобранных мною писем большая часть обещает «подумать», что автоматически воспринимается мною как отказ. Я откинулась на спинку кожаного стула и потерла лицо руками. Приятный запах увлажняющего крема

остался на ладонях и лице. Не стоит отчаиваться. Это даже не половина всех писем, которые я разослала. На удивление, сегодня, в понедельник, ответила большая часть новостных изданий.

Но хуже игнорирования точно ничего нет. Я не могу узнать, просмотрели ли менеджеры моё письмо, а если прочитали и им не понравилось, то я не узнаю, что конкретно в моём письме звучало неубедительно.

Разве профессия журналиста не актуальна во все времена? Или сейчас и вправду во всех редакциях так много работников, пишущих про историю Эрета Феджа – незаслуженно забытого, но реально существующего маньяка. Или существовавшего. Тогда как он мог бы погибнуть? Скрыли бы власти от нас этот факт на время?

Пролистывая письма, я чувствую, как щиплет глаза. Глубоко зажмурившись, я постаралась отогнать от себя усталость. Если день и ночь я готова творить без устали, то, разгребая множество отказов, моральное истощение даёт о себе знать за считанные минуты.

Среди десятков отказов и обещаний «подумать» проклёвывался совершенно иной набор символов. Моё сердце забилось быстрее, и проступил холодный пот. Я не с первого раза навела курсор на письмо, после чего открыла его. Чувство растерянности сотрясало до глубины души, воздух стал душить, а я не могла выждать тех секунд, за которые письмо открылось.

«ООО «ТРК Терция»,

Добрый день, Ольга! Спасибо за обращение в редакцию телеканала. Вы правы, мы читали каждую Вашу статью. Но наши специалисты не смогли найти подходящего места для Вашей кандидатуры...»

Мои глаза защипало от слёз. Мысли сбились в огромную эмоциональную кучу, неспособную воспринимать предложения с первого раза.

«Однако наша сотрудница-журналистка уходит в декрет. Ближайшие несколько месяцев, по её словам, она не сможет работать. В то же время у нас острая нехватка статей на сайте, которыми она ранее занималась. Подменить её тоже некому.

Меня зовут Александра, я посоветовалась с начальством, показала им Ваши письма. И вы. На самом деле, Вы зря переживаете: Ваши статьи на порядок выше тех, что обычно приходят нам на почту. Если Вы готовы присоединиться к нашему составу, то с радостью будем ждать Вашего звонка, чтобы обсудить условия. Я не могу обещать долгосрочного сотрудничества, но я думаю, что Вы сможете осуществить задуманную Вами статью. Если она себя проявит, то, конечно, договориться о рабочем месте будет куда проще.

Ваша идея прекрасна. Вы правы, что этого человека незаслуженно забыли. Но это, конечно, не тема для деловой переписки.

Жду Вашего ответа. И, пожалуйста, не дублируйте письма на все наши почтовые адреса. Вы разослали их всем нашим специалистам, но, к счастью, мне оно попало на глаза именно сейчас.

С наилучшими пожеланиями, Александра Буланова, менеджер по отбору кадров».

Я приложила руки к онемевшим губам. Миллионы мыслей сжались в обруч, надавивший мне на лоб и виски. Это всё правда происходит со мной? Мне предложили сотрудничество, согласились реализовать мою идею? На секунду мне показалось, что Александра сидит по ту сторону экрана и ждёт моего ответа. Жадность схватиться за эту возможность заставила меня сиюминутно набрать номер компании.

Я не могу упускать такой шанс. Набрав номер, расположенный в конце письма менеджера, я наткнулась на автоответчик:

— Здравствуйте, — сказал роботизированный голос, — Вы дозвонились до ООО ТРК «Терция», отдел кадров.

И вновь меня будто ударило током. В порыве чувств и эмоций я не обратила внимания на то, от кого пришло письмо. Ласковый тон, желанные слова и десятки мелких вспышек воспоминаний заполнили моё сознание, и сейчас они постепенно проясняются. Подумать только! «Терция» — один из монополистов на рынке телекоммуникационных услуг всего Красноярска, а, может, и региона! Если найти работу практически сразу после университета и почти без

опыта казалось непостижимой целью, то попасть хотя бы на сутки работы в одну из подобных – просто мечта. Симпатия, которой я всегда была проникнута к этому изданию, выбирая именно его программы, лишь усиливалась. В каждом новостном эфире прослеживалось содействие с городом, с гражданами и простыми людьми, все вместе они создавали новостные передачи, но я подумать не могла, что они могут оказаться такими благосклонными даже к новым кадрам!

Мне стало не по себе: соответствующе ли я выгляжу, веду себя? Может, зря я отписала, что мои первые статьи были не самыми удачными: что они подумают, умные и опытные сотрудники? Улыбнутся, посмеются? Но я успокоила себя мыслями о том, что, в целом, этап чтения моих писем у них уже позади, а сейчас меня соединят с реальным сотрудником.

Автоответчик предложил ввести внутренний номер, если я кого-то знаю, но в своём распоряжении я имею только этот номер, на который звоню.

До ушей донеслась ненавязчивая, но жутко волнующая моё сознание мелодия, и наконец раздалась помехи с последующим мужским голосом:

— Новости «Терция», здравствуйте, – сказал мужчина, чей голос мгновенно показался мне до жути знакомым.

— Давид? – Выпала я, сама не понимая, что несу.

Несмотря на недолгое молчание, мужчина ответил своим уверенно-деловым тоном, выработанным годами работы на телевидении:

— Да. Какой у Вас вопрос?

Я видела его в эфире чуть ли не каждый день, но никогда бы не подумала, что он может работать и менеджером по отделу кадров. Тем не менее я вспомнила, что должна держать лицо, если хочу получить эту работу:

— Здравствуйте. Вчера мне написала Александра, кажется, Буланова. Она прочитала моё письмо с предложением о сотрудничестве и... – Мужчина продолжал слушать, не перебивая. Точно профессионал, неужели его рабочая атмосфера переносится на все сферы жизни? – Она попросила в письме позвонить на номер редакции.

— Понял. — На заднем фоне послышались помехи. — Ольга Романова со статьёй об Эрете Федже, верно?

— Да, всё верно.

Я почувствовала гордость, когда Давид произнёс этот вопрос. Моя собственная статья, да ещё и на такую тему!

— Да. Вы, должно быть, осведомлены, что наша сотрудница ушла в декрет, и нам нужен журналист-редактор на сайт. С сайтом ознакомлены?

Я улыбнулась, подумав, что наш разговор начинает походить на собеседование. Пара шагов до заветной цели. Мой голос стал мягче, и дыхание выровнялось:

— Конечно. Там я нашла вашу почту.

— Отлично. Опыта вообще никакого не имеется?

Я задумалась. Кроме проектных и документальных работ по изучению какой-нибудь экологической или экономиче-

ской проблемы у меня не было. Будет ли мой ответ иметь последствия? Или Давид интересуется просто из-за формальности? Я с мольбой выглянула в окно за своей спиной, ища подсказку в знаках природы. Но, к моему разочарованию, над городом лишь начали сгущаться тучи. *Снова?*

— На самом деле, кроме проектных работ в университете, у меня нет опыта на работе в других редакциях и на телевидении. — Я стараюсь унять дрожь в голосе. — Но я думаю, что Вы, как никто другой, понимаете трудность нахождения первой работы. И я, в свою очередь, прекрасно понимаю Вас. Никто не хочет рисковать и брать неопытных журналистов, которые могли бы нарушить дедлайны, написать какой-то бред и выдать это на широкую публику.

Дальше решит моя скромность. Я стала ждать реакции Давида. Почему-то сейчас он показался мне более неприступным, чем когда я видела его на экране. Скорее всего, из-за стресса, страха и видении угрозы во всём. Я знаю, что он не такой.

— Возможно, Вы в чём-то правы. Но мы готовы брать и неопытных сотрудников. У нас есть двое молодых в этом плане ребят-корреспондентов, которые помимо репортажей даже провели не менее десяти часовых эфиров. Да и даже наши опытные корреспонденты заговариваются, делают глупые ошибки, но это не так страшно. В вопросах работы я всё же обращаю внимание на самого человека, на его способности, поэтому не переживайте. Может, Вы приобретёте его у

нас.

Я почувствовала его лёгкую улыбку, как всегда еле заметную, пленительную, от неё невозможно оторвать взгляд у экрана телевизора.

— Я очень Вам благодарна.

Но Давид не закончил:

— В Вашем случае, как я понимаю, Вы именно журналист, у Вас всё куда легче. Саша нашла что-то в Вас, и я доверяю её выбору. Поэтому, пожалуйста: в установленный срок занимайтесь статьёй. Можете прямо у нас в студии на случай, если понадобится какая-либо помощь от более опытных ребят. Только я хотел бы ещё попросить Вас прийти, скажем, сегодня и заполнить некоторые документы. Обсудить что-то, что Вас интересует. Я вышлю Вам на почту всё, что Вам нужно будет взять с собой.

Я поблагодарила мужчину. Диалог был настолько приятный и вежливый, позволяющий мечтать наяву, и его просто не хочется заканчивать.

— Если отлично поработаете, я смогу попробовать выделить Вам место. – Я широченно улыбнулась, выпалив что-то нечленораздельное. Но этот звук растворился в уверенной речи моего собеседника. – Видите ли, мы тоже заинтересованы в хороших сотрудниках. Но мы и не можем брать всех подряд. Так что если Вы ждали Ваш шанс, то это он. Чем-то Вы зацепили, значит, в Вас есть потенциал и всё необходимое, чтобы впечатлить. Кстати, заметьте: не меня, не ре-

дакцию, а наших читателей. Во многом Ваш успех определяют именно они, то, как им понравится Ваша тема. Но знайте, что, если она не будет пользоваться большой популярностью, но Вы как следует постараетесь, мы тоже примем это во внимание. Больше мне нечего добавить – теперь всё зависит от вас. – Мужчина всё-таки что-то нашёл, и я почувствовала улыбку на его лице, будто мы сидим друг против друга. – Саша сказала, что Вы были настойчивы, не раз писали нам в редакцию. Это тоже хорошая черта.

Я мотнула головой. Его слова звучат загадочно и сказочно, полностью меня обескураживая. А могла бы я ещё вчера подумать, что буду говорить с одним из моих фаворитов в мире журналистики и слушать от него, что я имею потенциал?

— Тогда, отлично! К какому числу мне стоит подготовить первую статью?

— Уверен, что месяца Вам хватит более чем. Зависит от того, на чём конкретно основывается статья. Это будет исследовательская работа, верно?

Я подумала, что Давид может читать моё письмо прямо сейчас и попутно задавать ему вопросы.

— Да. Я планирую заняться масштабным исследованием. Перевернуть архивы, найти сведения об этом преступнике и его деяниях, насколько самодовольно это бы ни звучало. – Так и не дождавшись реакции мужчины кроме тихого «ага», я решила продолжить. Его молчание заставляло меня откры-

ваться. — Я писала посредственные статьи на самые, пожалуй, обычные темы. Но вскоре я поняла, что это не то, что хотели бы читать люди. Это не захватит внимание читателя более чем на прочтение заголовка.

С другого конца трубки послышалось печатание на клавиатуре.

— Приезжайте-ка лучше к нам, — я почувствовала, как он кивнул. — У Вас хорошая дикция. Может, кто-то заметит это и предложит Вам стать корреспондентом. По ним сейчас много вакансий.

Слова Давида заметно мне льстили, и в этой серой комнате мои щёки запылали:

— Спасибо. Но вряд ли я когда-то смогу стать корреспондентом, — В моей голове мелькнула следующая картинка: вот я, в «Волнах Енисея», держу микрофон и за мной идёт мой оператор. Рядом стоит пара охранников, мы снимаем эпизод, который должны будут показать во время вечернего эфира — будто экранизация моих статей. Или же просто отрывки из нашей видеофиксации, если со мной что-то... Нет, меня потянуло не в ту сторону.

— Но кто я, чтобы отказываться, ведь так? — Спросила я с лукавой улыбкой, и собеседник усмехнулся. Голос Давида стал торопливым.

— Всё может быть в этой жизни. Ждём вас.

Я закончила разговор и встала, потянувшись на месте. Мне предстоит вызвать такси и одеться понаряднее. Как рез-

ко я вышла из фрустрации! Даже представить не могу, насколько я благодарна Александре и Давиду: они оба разглядели во мне что-то своё. Они почувствовали в моей душе, в словах осколочек их работы, который горит ясным светом лишь для коллег по цеху.

Что больше их зацепило? Настойчивость? Нехватка кадров и мои речи? Жалость? Или именно идея для статьи? Этот вопрос показался мне нетактичным для первого разговора, и я отказалась задавать его, благополучно забыв.

Я развернулась, мысленно обдумывая мой грядущий наряд. Оказывается, во время нашего разговора на Красноярск обрушился мощный майский снегопад. Тот, который не пустил бы меня в «Терцию» на уровне статьи, но который не станет преградой физически.

Укоротить

Убрать излишние описания (долгие рассуждения о профессии журналиста, подробное самооправдание Ольги, объяснение, почему Эрет интересен)

Цена за работе: бюрократия, конфликты, ограничения (проверить на этапе конца книги

100+ преступлений и нулевая поимка — допустимо, но это уже уровень федерального резонанса;

почему Эрет «незаслуженно забыт», если фильмы, книги и свежие нападения есть?

Глава 2

Водитель оказался удивлённым, уточняя конечный адрес. Наверняка он подумал, что я какая-то журналистка или корреспондентка, взволнованная перед очередным выходом на работу. Я приветливо улыбнулась, и мой телефон уведомил нас обоих о прохождении оплаты.

Невзирая на поглощающий мои ботинки сугроб прямо на лестнице, я поднялась ко входу в одно из скромных, но архитектурно величественных зданий в центре города. Здесь, среди множества кафе, ресторанов и магазинов потеснилась наша редакция. Интересно, будет ли она соответствовать этому слову по своим внутренним размерам?

Тёплый воздух и приятный запах. Ещё ни разу мне не доводилось быть здесь. Я заняла место на кожаном диване в комнате ожидания. За полупрозрачной стеной виднелась работа одного из отделов редакции. Неожиданно к стеклянной двери, отделяющей меня от самого офиса, ко мне быстрым шагом подошла девушка, наверняка заметившая мой растерянный, старающийся приметить как можно больше, взгляд. Она нажала кнопку с внутренней стороны, дверь открылась. Её блондинистые волосы собраны в высокий тугой хвост, зелёные глаза растерянно бегают по моему лицу:

— Добрый вечер. Вам что-то подсказать?

Я пыталась узнать в ней хотя бы одно из тех лиц, которые

могла видеть по телевизору, но, кажется, я точно вижу с ней впервые. Как бы мне хотелось, чтобы Давид сопровождал меня!

— Здравствуйте, я занимаюсь статьёй, подменяя одну из Ваших работниц, и Давид пригласил меня в студию.

Девушка отодвинула от своей красной блузки список бумаг. Мелкий шрифт не позволил мне узнать их содержимое. Но её хмурый вид не предвещает ничего хорошего, сколько бы страниц она ни перевернула сейчас.

— Как ваша фамилия? Вы не на эфир?

Я лихорадочно посмотрела на время: семь тридцать. В это время начинается вечерняя программа. Я начала дышать чаще, надеясь, что Давид не ведёт сегодняшний эфир или что он вообще здесь. Но это просто волнение, — уверяю я себя.

— Ольга Романова.

Девушка, на чьём бейджике красуется имя «Марина», быстрым взглядом прошлась по своему листочку с, кажется, приглашёнными экспертами для сегодняшнего вечернего эфира.

— Распишитесь вот здесь и проходите наверх, затем прямо до конца. Вы увидите студию. Гардероб слева. — Она протянула мне белый лист с табличными данными всех людей, которые должны сегодня явиться. Украдкой я заметила, что тут написаны фамилии, время и названия тем, на которые приглашённые люди будут разговаривать с ведущим. Однако моё присутствие явно было неожиданным: моя фа-

милия написана ручкой в самом низу без какого-либо пояснения.

— Конечно. — Я неряшливо вывела озябшей рукой свои инициалы, перечёркнутые парой линий, поддавшихся тремору руки.

Марина оценивающе взглянула и впустила меня внутрь, впервые сопроводив улыбкой. Тёплый воздух обогрел мои замерзшие от майского снегопада руки с красными, горящими следами ветра. Голова побаливала из-за резкого перепада температуры, но эта рабочая, кипучая атмосфера внутри студии просто завораживает!

Ужасно неловко находиться в новом месте без сопровождения, а тем более в таком. По табличке «гардероб» я поняла свою первую остановку. Медленно стянув с плеч тёмную куртку и параллельно изучая пространство, я повесила одежду на деревянную вешалку.

Пожалуй, дальше путь после подъёма по лестнице у меня один – направо. В одном из остеклённых слева кабинетов мужчина общается с девушкой. *Переговорка*. Вероятно, она пришла сообщить какую-то новость, и корреспондент её фиксирует. Справа – полностью рабочая зона. Несколько столов с где-то включёнными, где-то спящими компьютерами. Людей сейчас за аппаратурой почти нет, зато «аппаратная» по курсу забита специалистами. Мой взгляд сместился правее, и дыхание замерло – студия. Я могу видеть Давида, беседующего с гостем, а также видеооператоров.

Нервы то и дело вынуждают каждую секунду поправлять строгую чёрную юбку и контрастную ей рубашку. Наконец, рабочий шум улёгся. А не зашла ли я на какую «запрещённую», рабочую территорию? Машинально достав телефон из кармана, я вздохнула. Мой вздох заполнил это неловкое и нервное молчание во время съёмок, стоило мне подумать, что ведущий может заседать там надолго. Интересно, все эти люди в рабочей комнате – мужчина, молодая пара и ещё одна девушка — думают, что у меня съёмки, и поэтому мои пальцы так подрагивают? Или они сами гости?

Дверь рядом со мной звонко хлопнула, выпустив какую-то девушку на схожих с моими каблуках:

— Ольга? — Спросила она и ласково улыбнулась, будто мать, провожающая ребёнка в садик в первый раз. Я не отрывала глаз от студии и случайно встретилась взглядом с Давидом.

— Да, это я, — тихо ответила я. Девушка посмотрела прямо мне в глаза, и черты её лица вновь смягчились, больше походя на выражение лица старой подруги. Её деловой серый костюм и приятный аромат духов заставили меня задуматься, с кем я имею дело.

— Насколько я понимаю, ты на консультацию с Давидом, но он сейчас ведёт эфир. — Ничего не произнеся, я лишь кивнула и свела хмурые брови. «Ты»? – Но я приглашаю тебя выпить кофе дальше по коридору. Я тоже журналистка, занимаюсь редакцией статей на нашем сайте. Может, я могу

ответить на какие-то вопросы?

Она явно чем-то отличается от других девушек из персонала «Терции», её свежесть и позитивно настроенное выражение лица с доверчивыми миндалевидными глазами создают в моей душе чувство приятного восточного гостеприимства.

Под светом потолочной лампы блеснул её бейджик: «Натали. Консультант. Журналист сайта «Терция»».

— Спасибо большое. — Я кивнула, пригладила юбку и прошла с девушкой. Следуя за её прямой спиной с выбивающимися лопатками из-под плотной ткани пиджака, я всё ещё не могла полностью осознать, что я нахожусь в этом чудесном месте. Мимо пронеслось несколько людей, оператор, говорящий что-то своему напарнику, который тут же мимолётно приветственно кивнул мне и что-то попросил у блондинки, кажется, продюсера. Девушка тут же упорхнула в сторону, откуда были только что сделаны мои неуверенные шаги. Пока что единственный, к кому я услышала обращение на «Вы», был генеральный директор. Работа в «Терции» кипит, но этот градус точно не сможет вывести меня из колеи, если я вольюсь на эту работу. Хотя что за мысли: конечно, вольюсь!

Тёмные глаза журналистки приковали моё внимание.

— Присаживайся.

Я обернулась. Небольшое помещение совсем одиноко в этот жаркий рабочий час: ни какой-либо другой живой ду-

ши. Я представила, насколько здесь шумно в перерыве или, может, после работы, а также, скажем, на корпоративах. В моём встревоженном воображении быстро промелькнула сцена: вот у того самого оператора с щетиной День рождения, Давид произносит торжественную речь, и все коллеги дружно выпивают кофе, ведь завтра, конечно, снова эфир.

«Терция» работает как один большой механизм. Начиная от ведущего, которому нельзя произнести ни слова больше, ни слова меньше в программе, где каждой букве определена своя секунда, заканчивая социальными сетями, над которыми трудятся уже совершенно другие люди.

— Рекомендую этот кофе, — сказала Натали, а я присела на высокий барный стульчик. Его цвет соответствует яркому стилю студии и телеканала. Данная стилистика украшает всё: ты замечаешь её в перебивках между новостями и потом обращаешь внимание прямо на стену перед тобой, выполненную в чёрно-золотистом узоре. Чуть приглядевшись, я заметила на стенах пару грамот, а также полки с наградами: «Лучшая новостная телекомпания Красноярска 2011 года», «Лучшая региональная программа 2019».

Не подумав, что именно предложила мне Натали, я просто кивнула. Неважно какого, но от кофе я бы сейчас не отказалась.

Кофемашина загудела, и её неожиданный звук вывел меня из зачарованных атмосферой студии мыслей. Подумать только: все они рядом! Ведущие, операторы, те, кого я ви-

жу перед экраном и те, кто остаётся вне него – буквально в метрах от меня. А скоро я буду писать для них статью. Не счастье ли это? Что думает о моём туманном взгляде журналистка напротив?

— Ты так напугана, — сказала она, весело хихикнув. Её тонкие руки осторожно заливали кипяток в чашку с серым порошком. Начиная свой горячий танец с этой смесью «3 в 1», кофе подарил этому помещению, соединённому с коридором, особенно тёплый запах карамели.

— Вовсе нет! – Я поправила прядь волос, а после и вовсе закинула их назад привычным движением. — Моя мечта – работать тут.

— И ты приближаешься к ней очень быстро, не так ли? – Её глаза мелькнули, и она тут же отвернулась к своей чашке. Её высокий голос перебивали частые встречи ложки и краёв керамической кружки.

На ум не пришло ничего лучше, чем просто поблагодарить девушку. Пригубив кофе, я решила подождать, пока он подстынет.

— На самом деле я хотела тебя найти и кое-чем поделиться, — голос Натали сделался более тихим. – Если ты не против.

— Конечно нет. — Я села поудобнее, взглядом указав журналистке место рядом со мной. После того как она появилась рядом, я не могла отвести от неё взгляд. От её сказочной восточной внешности трудно отвести взгляд.

— Тебе повезло наткнуться на Александру, а не на, например, Сергея Слепова... Вот он бы точно не дал никому шанса без опыта работы.

Мои щёки моментально вспыхнули, и эта энергия тут же создала между нами недопонимание:

— Но откуда вы... *Ты* знаешь, что я не имею опыта работы? — Я быстро осеклась, когда поняла, что она могла сказать это случайно. Прочитав на лице девушки вину, я смягчилась. Мне действительно стоит расслабиться.

— Прости. Саша заранее предупреждает нас о прибытии новых сотрудников, что большая редкость. — Её голос стал необыкновенно дружеским. — Я работаю тут два года. И меня также, можно сказать, выходила именно она. Лучше подари ей цветы и коробочку конфет: она обожает тюльпаны. Но суть не в этом. — Натали мотнула головой и удивила меня уже наполовину опустошённым стаканом горячего напитка. Кажется, этот навык скоро достанется и мне, всё ещё разбавляющей чай не менее чем на половину кружки. — Твоя идея тут всех впечатлила. Начиная от Саши, которая давно не видела такого рвения к работе, заканчивая мной. Не хочу тебя чем-то пугать или вроде того, но иногда у нас не хватает действительно интересных исследований. Полно идей, но безумная нехватка людей и времени. Тут даже дело не в выездах или корреспондентах — не хватает именно письменных, своего рода детективных исследовательских работ.

— Я была бы рада специализироваться на этом или рабо-

тать в таком «режиме» хотя бы временами, — перебила я Натали и тут же дала ей продолжить.

— В любом случае, я очень надеюсь, что твой проект будет успешным. А по поводу письма... Я не читала его. Мне вкратце передала содержание Саша прежде, чем внести твоё имя в список гостей студии. И я должна была встретить тебя, чтобы ты не волновалась, чтобы помочь справиться с этой кучей мыслей. — Натали придвинулась чуть ближе ко мне и произнесла чуть ли не шёпотом, располагая моим доверием. — Я понимаю, что ты чувствуешь, если правда хочешь тут работать. Перед тобой девушка с другого региона, но я тоже смогла забрать одно из «свободных мест в автобусе, которые быстро пропадают и долго освобождаются», — она усмехнулась и прикрыла губы рукой. Кажется, она не замужем.

— Спасибо большое за напутствие. — Я вновь отпила кофе. — И много тут у вас таких новичков?

Натали посмотрела в потолок, выполненный в виде звёздного неба с большой круглой лампой-луной в центре.

— Резюме много, периодически кого-то берём. Но совсем без опыта — большая редкость.

Её слова можно истолковать по-разному. Но в моей голове всплыл новый вопрос, больше волнующий меня:

— И сложно быть журналистом на сайте?

Я оценивающе взглянула в глаза Натали. Ни следов усталости, ни оной залёгшей тени от недосыпа, кожа чистая и свежая без единой капли макияжа, а руки не выглядят пора-

жёнными частыми кликами по клавиатуре.

— Для меня нет. Я могу писать статью дома или прямо тут в студии, затем я отправляю её на проверку редактору. Сверяемся с Давидом, и в срок выходит моя статья. Вот и всё. Подниматься рано нужно только в том случае, если ты много ленилась и любишь делать всё в последний момент, но, поверь, Давид не допустит такого. Он любит сотрудников, делающих всё в срок.

— Я никогда не видела его, кроме как... — Неожиданно я почувствовала себя слишком приземлённой. — Вернее, с телевизора и экранов. — Мои щёки порозовели, и я осознала. Насколько часто делаю всё новые и новые сладко-горькие глотки, напрочь утоляющие усталость и нервозность.

— Да. Я тоже не знала, какой он. Но когда я смотрела очередные новости, почему-то во мне включился аналитик: я замечала, как быстро он владеет временем и словами. Легко переключается, редко заговаривается и не выражает никакого стресса. Словно камера... Его лучший друг, коллега, а зритель – родственник. В любых ситуациях он чувствует себя неприкосновенным и никогда не переходит границы. Он имеет свою внешность, голос и харизму, но не показывает зрителям образ глубже, чем они должны видеть – просто ведущий. Но насколько профессиональный! А с коллегами он проще. В меру строгий, но дружелюбный.

Я зачарованно смотрела, как Натали с активной, но плавной жестикуляцией, описывала своё впечатление от Давида.

Я тоже так думаю о нём, и мне чертовски интересно узнать о нём больше. Влияет ли работа на его жизнь? Повлияет ли на меня? Какой он вообще в жизни, сохраняет ли «неприкосновенность» вне съёмок?

— Но в жизни он куда более открытый. Говорил мне, что никогда не берёт работу домой, это его важнейший принцип. Но потом он признался, что это невозможно, ведь его работа – его город. И он не врёт. Я лично видела его обращения в министерства образования и экологии, последнее было тоже не так давно. Он сказал, что там его считают привычным гостем. — Голова Натали показалась мне огромным кладёзем информации, а ведь она работает тут два года! – Пришёл сюда он давно, не с основания, но и не пару лет назад. Говорил, что тогда сотрудников тут было немного, но все были горячо любимы публикой. Из них остались сейчас буквально единицы. Многие уехали за карьерным ростом в Москву. — Я кивнула, осознавая это. Во время тех годов «Терции» я ещё и не думала о связи моей жизни и журналистики. Но мои руки активно украшали бумагу своими рассказами, дневник — очерками собственной жизни. Учителя говорили, что мои объёмы и информативность моих сочинений на порядок больше того объёма, который выдают детки в моём возрасте. А я не понимала: радоваться мне или нет?

— Давид достаточно общителен, если не работает. У них, ведущих, какой-то свой график. Ещё он может многое тебе рассказать, у него полно историй!

— Стоп! – Крикнул мужчина с задней комнаты. Я испугалась и, чуть не потеряв равновесие, вцепилась в стойку. Натали придержала меня за спину. – Снято. Перерыв на рекламу пять минут. Пригласите Фёдора в студию. А ты куда? – Голос мужчины обрывался. Наверняка его звонкий голос обусловлен как раз такими объявлениями о перерывах и съёмках. – Давай.

Спешные шаги и трение одежды послышались в направлении к нашей комнате. Я тут же выпрямилась и сменила выражение испуга на более уверенный вид. Кто это?

— Привет, — сказал Давид и заметил за моей спиной Натали, кивнув ей.

— Здравствуйте. — Я подняла подбородок, заметив смягчившееся лицо Давида. Он провёл рукой по лицу, снимая остатки общения с предыдущим гостем.

— Можешь на «ты». В нашем коллективе не принято... Хотя, в общем, как тебе будет удобно, это хороший признак. — Он усмехнулся. — Это Натали. Она...

— Я рассказала. Мы ждали тебя, — голос девушки посвежел.

— Да? Отлично. — Давид хотел присесть, и на мгновение на его смугловатое лицо упала тень забвения. — Я забежал извиниться. Я рассчитывал обговорить с тобой детали за кофе. Но наш ведущий Антон резко заболел. Я подменяю его сегодня. Буквально за час я должен был оказаться в пиджаке. — Давид говорит очень быстро и сверяется с часами на

правой руке. Я постоянно видела их в кадре. – Так меня поставили перед камерой. Я сильно извиняюсь. Но я пригласил Натали, чтобы она хоть немного просветила тебя во всё, что тебе может быть интересно. Но! Суть моего визита: я хотел предложить тебе сделать меня руководителем проекта. Чтобы тебя пропускали на различные выезды и прочее, что касается твоей работы, к тому же это нужно для обеспечения ответственности, если ты решишь натворить дел. – Его серьёзный тон мгновенно заставил почувствовать себя чужой. Мои фантазии рухнули, когда я поняла, что пока что и дня не посвятила работе. – Ну, это шутки. Позже я подумал, что мой непостоянный график не сможет обеспечить тебе долговременную поддержку: я то тут, то там, особенно теперь с этим Антоном... Хотел отпуск – что ж, он его получил. – Я неловко улыбнулась это исключительно рабочей шутке, которую. Понял только он и Натали. – Потом я хотел назначить твоим руководителем Сашу, но она будет тоже усердно заниматься статьями. Она не журналистка, но плотно сидит на сайте. Если что, у неё отдельный блог, для которого тоже требуются постоянные выезды. Так что я в раздумьях. Но...

Взгляд мужчины пересёкся с глазами Натали. Почему-то их обещающая мысль тут же вселилась и в мою голову.

— Хотя слушайте, — как надо, продолжил Давид, делая шаги к выходу из помещения. Кто-то из коридора крикнул: «Две минуты, Давид!». – Если вы уже познакомились, может, вы и займётесь проектом? Ты как вообще, не против? –

Мужчина посмотрел на меня. — Просто я подумал, что это будет логичнее, чем отпускать тебя «в свободное плавание». Не обрывать же всё на краю. Часто именно более опытного взгляда и сотрудничества не хватает для успешного проекта.

Голос Давида, тиканье его часов и тяжёлый взгляд Натали, ищущий в моих глазах ответ, сильно действовали мне на нервы. Быстро взвесив все «за» и «против», я кивнула, надеясь на честность ребят.

— Отлично. Я бегу на съёмки. Можешь завтра приходиться к трём, я буду в студии. Основная суть в том, что твой руководитель, то есть Натали, будет помогать в юридических вопросах, помогать с идеями, может, организовывать выезды и съёмки, помогать редактировать. Но, Натали, помни, что твой вклад не должен быть существенным.

— А как же мои...

Торопясь, Давид поднял руку и быстро перебил Натали:

— Поговорю с Жуковым о твоей зарплате, если усердно поработаешь над своими статьями и помощью Ольге. Идёт? Распределите время и обязанности между собой.

Давид поправил воротник пиджака и скрылся за белой стеной. Его бегающие из угла в угол глаза, старающиеся догнать мысль, и аромат парфюма всё ещё создают впечатление контроля и присутствия ведущего.

— Логичная идея, — сказала неловка я. — Но ты точно будешь не против?

Девушка положила руку мне на плечо. Тёплый контакт

расслабил мои напряжённые мысли и спину, которую как бы я ни хотела, но в присутствии Давида не могла расслабить:

— Я журналист. Я привыкла, — с болью и даром в глазах признала Натали, и я хихикнула. Если она и устаёт, то точно не подаёт вида.

— Так, когда мы сможем начать? У меня полно времени, и я бы хотела изучить сперва общедоступную информацию, а потом перейти к чему-то более серьёзному.

Натали посмотрела на меня недоверчивым взглядом. Кажется, мои слова вызвали в ней какую-то тревогу:

— К чему именно?

Я передёрнула плечами и встала, не находя, куда можно было бы поставить опустошённую кружку с приятным карамельным запахом.

— Пока не знаю. Но для начала статьи необходимо ввести каждого в курс дела. Напомнить самое главное. Впечатлить. Начало статьи самое важное: заголовок и вступление по большей части решают...

Натали продолжила вместе со мной, как выученный стишок:

— Заинтересуется ли читатель или нет. — Я неловко улыбнулась. — Хорошо, давай прямо сегодня. На мне висит одна новостная статья. Представь только, какой ужас происходит прямо у нас под носом: парень лет семнадцати сбежал из дома, родители даже не подняли паники.

— Это просто ужасно, — я тяжело выдохнула.

— Да. До конца месяца одна из моих статей должна быть посвящена теме взаимоотношения родителей и детей. Правда... Я совсем не чувствую вдохновения. — Лицо Натали приняло такой вид, будто она пытается объясниться перед иностранцем. Однако зря: я отлично понимаю все тонкости этого чувства. — Я хочу показать не то, чтобы Красноярску, Сибири, России, а целому миру такую статью, которая не надавит на жалость, а действительно заставит задуматься. Мне всегда хотелось, чтобы мои статьи носили больше поучительный характер, с конкретными аргументами, нежели просто с пересказом какой-то изжёванной и тысячу раз скомканной новости. Кого-то это наведёт на размышления, вызовет эмоции, а кто-то прочтёт и забудет. Текст должен трогать человека, да, не любой, но у меня есть возможность дать ему руки.

Заслушавшись раскаяния Натали, я чувствовала, будто веду диалог со старой подругой. Её дружелюбность и открытость соответствуют чистой, светлой внешности. Я даже не обратила внимания, что в данный момент мы идём по коридору, я будто самозабвенно смотрю фильм. По её шустрому взгляду я тут же поняла, что она заметила моё замешательство.

— Но почему у тебя нет вдохновения? Ты бы наверняка смогла заняться этим, раз так спокойно и, главное, с душой говоришь мне о будущей статье.

Натали тяжело выдохнула, чуть ускоряя шаг к гардеробу:

— Я могу. Но это получится безвкусно, пустой текст ради текста. Но с вдохновением получится настоящая, качественная статья. Конечно, не всегда я могу договориться со своим сознанием, и к сроку приходится писать как есть. Но почему именно эта тема затронула меня до глубины души? – Спросила у меня Натали, но я не могла найти ответ, ведь он явно находится не в моей душе. – Одному Богу известно. Однако, пока у меня есть некоторое количество времени, я планирую набраться сил и энергии. Чтобы, как говорят, «выплеснуть душу».

— Уверена, у тебя это получится! – Я улыбнулась. – Это твоя единственная статья до «срока»?

— Нет. — Натали мотнула головой. – До этого у меня выйдет пара статей на повседневные темы. Сегодня ночью, после или перед изучением нашего материала, я напишу о майском снегопаде. Господи, снег в мае! Подумать только!

— Снег в мае, — зачарованно повторила я, бросив мимо­лётный взгляд на окно. Сквозь жалюзи был виден снежный туман до сих пор не выпустивший город из своих ледяных объятий. – С чего бы это. Чем мы разозлили Индру?

— Кто бы знал. Ну, как бы там ни было, завтра я свободна, мы можем встретиться.

— Отлично. — Я кивнула, заворачивая в коридор. Из-за рабочего процесса тут совсем тихо, зато голос Давида и его гости слышны так отчётливо, будто звучат при нашем присутствии. – Сегодня изучим общедоступную информацию,

например, посмотрим фильмы. Однако это будет не просто просмотр кино: настоящая работа! Я сделаю набросок и покажу тебе завтра как раз к трём часам. По-моему, Давид попросил прийти именно в это время.

— Да, он так сказал, — Натали кивнула. Мы быстро забрали верхнюю одежду.

Сократить восхищение Ольги происходящим

Добавить микронапряжение («этой темой уже занимались, и это плохо закончилось»)

Усилить причастность Натали к теме (через её статью) и уточнить норм ли это

Натали должна сломаться. После проверки всех глав уточнить, нормально ли она сломалась в конце или добавить больше

Глава 3

Тяжело проводить рабочую грань в таком домашнем деле, как просмотр фильма. Как только кинокритики могут из раза в раз сосредотачиваться на просмотре не просто кино, а настоящего «продукта», чьё качество им полагается оценить по критериям?

Пожалуй, разница между мной, Натали и критиками в том, что наша цель не оценить, а выцепить самые знаковые фрагменты фильма, чтобы позже уточнить, что из этого было основано на реальных событиях. Образ Эрета – образ, собранный на реальных показаниях о внешности и поведении маньяка. Но вымышлены ли сцены убийств?

И что мешает мне сделать эту атмосферу расслабленной и по-весеннему тёплой? Вроде как фильм считается слэшером, значит, одна из его целей – напугать и впечатлить меня. Лукаво улыбнувшись, я услышала щелчок выключателя под давлением своих пальцев. Свет погас, а на экране телевизора пошли начальные титры.

Просматривая фамилии, всплывающие одна за другой, я подумала, начала ли просмотр Натали? Если да, то как она относится к этому делу?

Тем не менее я постаралась не отвлекаться на мобильный. Предстоит посмотреть все четыре фильма. Не знаю, смогу ли я справиться с этой задачей за одну длинную и по-насто-

ящему мрачную ночь, но в перспективе четырёх подобных вечеров – да, я смогу.

«Режиссёр – Сергей Волков». Высматривая своё изображение на чёрном экране, я невольно представила, как мужчине пришла в голову идея об экранизации преступлений Эрета. Что конкретно его впечатлило и не был ли это первоначально документальный проект? Как Федж, по мнению автора, приобрёл знаменитую чёрную ткань, послужившую ему маской, и как на его глазах оказались эти странные чёрные очки? Я надеялась, что фильм ответит мне на эти вопросы, хотя бы в видении режиссёра. На самом же деле: ответа не знает никто. Ровным счётом не удалось установить и какого бренда его пиджак и аксессуары.

Точно! Тут же схватив телефон, ранее демонстративно отложенный подальше от моих глаз, я набрала в «Инстаграме» имя режиссёра. Первое интервью... Мои щёки почувствовали тепло, заплескавшееся во всём теле. Стоит предупредить Натали: думаю, ей Сергей поверит больше, чем мне, что телеканал «Терция» хотел бы познакомиться с его мыслями о фильме поближе.

— Может, нам стоит взять интервью у Сергея Волкова, режиссёра фильмов? – Напечатала я Натали и тут же вернула взгляд к экрану. Закадровый голос мог не произвести впечатление своим глубоким басом и небольшим акцентом:

— 2010 год. – Женщина на экране зарыдала, прижав лицо к мокрому синему платку. – Роковой год для многих под-

ростков. — Компания из молодых ребят весело улыбается. Девушка в красном купальнике погружается в воду, а двое молодых загорелых парней, только что искупнувшись, по всей видимости, в Енисее, открыли по бутылочке пива.

Как только диктор остановился, его паузу тут же занял женский пронзительный, безостановочный крик, вмиг остановившийся вместе с напряжённой музыкой. Пока чтобы вступление напоминает трейлер.

— Простите, я ни за что не притронусь к этому, — парень отползает по грязной траве, откидывая опустошённую бутылку пива от себя. В его глазах плескается настоящий животный страх в то время, как мужчина в красно-чёрном пиджаке с красной клеткой медленно приближается к жертве. — Я всё изменю! Я буду лучше! Я буду ценить каждый миг. — Половина головы Эрета прикрыта тенью. Но затем воротник парня оказался в его левой, облачённой в белую перчатку. Убийца наградил жертву внимательным взглядом, затем отбросил парня чуть дальше. За юношей мелькнула молния, и титры вернулись на экран. — ««Фонд Фильмов» представляет. Эрет Федж».

Затемнение переводит взгляд и фантазию зрителя к табличке: «Мы открылись для нового сезона! Ещё больше развлечений и пейзажей для молодёжи!» Кажется, это пародия на «Волны Енисея» — курорт, излюбленное место для убийств Эрета, ныне закрытое, пока всё не успокоится. Только в фильме его называли по-другому и, вероятно, место, вы-

даваемое за «Волны», не является самим курортом. Домики в лесистой местности выстроены специально.

Я не смогла не вспомнить о «Волнах Енисея». Мне посчастливилось быть тут очень и очень давно, когда ещё никто и не подумал бы, что вблизи такого прекрасного и поистине живописного места, одной из главных достопримечательностей всей Сибири Эрет расправится со львиной долей своих жертв. После происшествий его окрестили в народе «Волнами крови», перекрыли лентами и до сих пор там якобы идёт следствие, хотя, конечно, всем властям стало всё равно, поскольку уже сколько лет с момента первого преступления Феджа поймать не могут.

Пока на экране компания из четырёх ребят весело изучает территорию, попутно одаривая друг друга шутками, мой телефон смог завоевать моё внимание уведомлением от Натали:

— Свяжусь с ним. Кстати, я уже на середине фильма. Мне так жаль мальчика... — Я поморщилась, подумав, что совсем скоро первая жестокая расправа внедрится в мой разум через экран. Я видела этот фильм когда-то, но многое позабылось. — Ты начала смотреть, кстати?

Я ответила так быстро, как могла:

— Да, спасибо. Я буквально только что начала смотреть первую серию. Пока похоже на фильм из девяностых, — я улыбнулась своей мысли.

Моя рука вновь потянулась подальше к столику, чтобы

обратить на него телефон. Однако я подумала: почему бы мне сразу не записать самые важные моменты прямо в него? Так будет куда быстрее.

Стоит отметить, что подбор актёров сделан потрясающий: по одной лишь внешности я могу попытаться угадать, кто станет жертвой собственных поступков, а кто спасётся или даже спасёт других. Во многом влияет и их отличная игра. Однако особенность фильмов франшизы всегда была неминуемая смерть «плохих» персонажей, и удивительное спасение тех, кто вовремя одумался. Но из серии в серию поймать Феджа так никому и не удалось – совсем как в жизни.

Пока меня знакомили с характерами главных героев, я тут же поняла, про какого мальчика говорила Натали. Его зовут Рома. Сейчас мне дают понять, что жизнь этого парня – нечто мимолётное, то, что должно быть наполнено массой эмоций и впечатлений. Само олицетворение фразы «живём один раз», и именно он пригласил друзей отдохнуть в таком хорошем месте.

Резкий крик заставил меня дрогнуть. Последний крик Ромы перед тем, как Эрет схватил его в лесу неподалёку от курорта. Парень поссорился с лучшим другом на почве ревности к своей девушке и ушёл «побыть одному» с бутылочкой пива. Роковая ошибка. Запах алкоголя и нежеланной жизни приманил туда убийцу.

Чтобы не забыть, я записала в заметки:

«Место: «Волны Енисея»

Имя: Роман. Фамилия не уточняется (скорее всего, имена вымышленные).

Внешность: Высокий парень, брюнет, был одет в джинсовые шорты и лёгкую голубую футболку без чёткого рисунка.

Возраст: примерно 18-19

Обстоятельства смерти: ссора с другом, ушёл в лес, был до смерти напуган и старался отбиться от Эрета. После чего...»

Я подняла глаза на экран с непрекращающимися душераздирающими, мужскими криками. Глаза Ромы увлажнились, когда маньяк разбил бутылку от пива об дерево и приставил «розочку» к горлу страдальца.

— Кто?! Что тебе нужно?! – Кричал парень, разбавляя крики многочисленными оскорблениями и стараясь ударить мужчину ногой в живот. Тот лишь за секунду оставил на колене парня истекающую кровью неглубокую рану, но этого хватило, чтоб жертва ослабилась. Эрет перекрыл колени героя своей ногой, вновь угрожая тому.

Как и ожидалось, слов о пощаде и желании жить Федж так и не услышал. Он лишил парня возможности что-либо говорить с перерезанным горлом. Следующим кадром видно презрение, с какой надменностью мужчина рассматривал результат отчистки этого мира от очередного подростка. Не познавшего ценности жизни. Средних размеров фигура медленно отдаляется от камеры. Режиссёр изобразил маньяка-

ка точно так же, как описывали его пострадавшие: чёрная тканевая маска, очки, костюм «тройка» красно-фиолетового цвета с клетчатым орнаментом, а также белые перчатки.

Я вернула взгляд к заметке и мигающей строке:

«Обстоятельства смерти: перерезано горло осколком бутылки, рана на колене».

Гордо отложив телефон в сторону, я почувствовала всю прелесть своей работы, улыбнулась первым её результатам. Мои действия напоминают мне и работу криминалиста, и я всё ещё замираю, когда вспоминаю, что не делаю обзор афиши, а занимаюсь... Расследованием? Убийства были, не важно сколько – любая потерянная человеческая жизнь является ужасом.

«Мальчика и вправду жалко», — подумала я, но отложила эту мысль, задуманную для Натали, на потом.

Наши с Натали документы уже перемешались между собой. Мы встретились за её офисным рабочим местом, чтобы собрать на листах формата А4 все выводы, сделанные по фильмам. Каждая серия франшизы жадно отбирала ночные часы, определённые для сна любому, кроме нас с коллегой.

— С конца самого первого фильма я чувствовала себя странно, — со смущённой улыбкой призналась я, пока проворный взгляд Натали скользил по моим данным на чуть помявшемся листе бумаги. — То на потолке мерещились стран-

ные тени от сумерек, то над городом и вовсе навис туман.

— Насчёт тумана. — Она потеряла мысль, но тут же ухватила её за хвост. — После снегопада такое может быть. Я читала в одном материале, когда собрала данные для своей статьи, что после сильного майского снегопада вероятность ночного тумана повышается. Но сам снегопад... Я так и не поняла, чем он мог быть вызван. — Девушка передала мне аккуратно сложенную стопочку бумаг, я провела по их острым краям большим пальцем. — Арктический циклон? Он уже давно сменился. Резкое похолодание? Ничего его не предвещало. Я совершенно не могу понять, что к чему.

— Так ты закончила статью, да?

— Да. Ещё до просмотра фильма. Она оказалась не такой сложной, но, боюсь, у меня так и не получилось ответить на главный вопрос читателя: откуда такая буря? Я написала те варианты, которые, по мнению специалистов, могли предшествовать снегопаду. Они и были как раз предложены Гидрометцентром. Но это всё, что я могла сказать.

Я мотнула головой и поморщилась. Странно, что такая обыденная вещь как погода, способна заставить нас волноваться больше положенного. Но как быть спокойными, когда из года в год вражда между зимой и весной становится всё более разгорячённой? Я оставила мысль при себе и коснулась пальцами кружки с крепким чёрным чаем.

— Всё в порядке. Я поступила бы также.

Мне показалось, что из моих уст это «поступила бы

также» звучало больше как оскорбление, однако Натали поняла меня и тепло улыбнулась, смахнув с плеч длинные чёрные локоны.

— Спасибо. Я отдам сегодня её на прочтение Давиду.

Я сверилась с часами на руке. Как я поняла из диалога с Натали, наручные часы — необходимость для журналиста и корреспондента. Так что я нашла свои старенькие кожаные часики.

— С минуты на минуту придёт.

Натали кивнула, и в возникшем между нами молчании я нашла момент, чтобы погрузиться в наши находки среди фильмов:

Печальная участь постигла и подружку Ромы – Женю, которая забеспокоилась и пошла проверить, всё ли в порядке с её возлюбленным. Не найдя парня на всей территории, она начала жутко истерить, подумав, что сама виновата в ссоре между ней и парнем. В порыве чувств, девушка крепко набрала, заблудилась в лесу, а после нашла след Ромы — его одежду, горлышко бутылки и, наконец, она подошла к смертному одру своего парня.

Найдя тело юноши, Женя ужаснулась. Не в силах это выдержать, она взяла ту же бутылку и, вдоволь испачкавшись кровью любимого и запечатлев последний поцелуй на холодной щеке, захотела провести бутылкой по венам. В её голове была картина, что, не выдержав ссоры на почве ревности к другу, пьяный подросток ушёл вглубь леса, чтобы покончить

с жизнью. Она захотела того же, но тут же была поймана. Эрэт крепко сжал шею девушки одной рукой, а второй выбил из её руки бутылку. Выпытывая хоть что-то из жертвы, Федж всё больше и больше усиливал хватку, но девушка так и не выпалила ни единого слова о желании спастись, и дело не в ограничении дыхания. По моему мнению, она, кажется, поняла, кто отобрал жизнь юноши и будто просила сделать с ней то же самое. Просьба была выполнена: своим топориком Эрэт не то, чтобы перерезал ей вены, а лишил рук совсем. Тело оказалось выброшено вглубь леса вместе с телом юноши.

Главных героев осталось двое – хорошие друзья, однокурсники по имени Влад и Айна. Они неплохо проводили время во время отдыха, но, конечно, сразу же сообщили персоналу о пропаже знакомых, когда они не возвращались уже более часа. Позвонить им не было возможности – Рома вообще оставил телефон в своей комнате. Полиция приехала незамедлительно.

Мужчина-полицейский со своим отрядом прошёл в ту же сторону, куда шла и Женя. К тому моменту зону проведения операции перекрыли, и вокруг собралась толпа зевак, которую администрация курорта старалась разгонять как могла. Массу людей составляли другие сотрудники курорта и простые отдыхающие, решившие не смыкать глаза в столь поздний час.

Из леса вернулись только два полицейских из трёх ушед-

ших. Они заявили о двух телах, рядом с которыми остался третий офицер. На этом моменте мне пришлось сильно понервничать, поскольку я была уверена, что Эрет забрал и мужчину. После пары минут спокойной обстановки, показывающей действия полицейского около трупов, резкий звук скрипки подтвердил: совсем скоро моя теория окажется верной.

По возвращении коллег на место, к двум ушедшим на тот свет добавился и полицейский. Как оказалось, он был неразговорчивым, тихим мужчиной, неизвестно, как и с кем проводившим свободное время.

Жена в достаточно старой, потрёпанной и невзрачной одежде призналась следователю со слезами на глазах: её муж был зависим от азартных игр, много проигрывал, изредка выпивал, но был печален, так как осознавал свою зависимость. Режиссёр оставил этот факт как пищу для размышления, но я сразу же поняла, о чём речь, ведь Федж отбирает нежеланные жизни.

Три тела увезли в морг. Полицейские старались посмотреть камеры. Но, конечно, в той глуши никакой речи о камерах и быть не может. Тем не менее место убийства оказалось более свободным пространством, чем просто поросшая деревьями основная часть леса. За ним стали вести наблюдение. Как и полагается фильму, имени Эрета ещё никто не знал. К мнению, что именно безымянный убийца орудовал той ночью в курортной зоне, следователи пришли на осно-

вании, что трое не могли убить друг друга – совершенно ни одного показания. Значит, они имеют дело с кем-то очень опасным и скрытным, с тем, кого, совсем как в жизни, один полицейский и назвал «Эретом Феджом» — якобы выдуманное имя, но яркое и запоминающееся.

В фильме, как и в реальности, курорт быстро закрыли, выплатив отдыхающим посетителям компенсации. Продолжались следственные мероприятия и постоянное наблюдение. Рабочая атмосфера сильно сблизила двух персонажей – Павла и его коллегу Веру, до этого связанных лишь дружескими отношениями. Девушка и стала главной героиней фильма.

Подруга Веры, узнав, что у неё кто-то появился, закатила вечеринку. Небольшая группа знакомых с обеих сторон развлекалась поздней ночью. Однако с каждой каплей алкоголя атмосфера в доме мрачнела, становилась более печальной, а разговоры ребят шли не об успехах и планах, а о страхах и ошибках, свершённых в прошлом.

Трезвыми остались только полицейские, у которых завтра будет полно работы. Подруга Веры вышла покурить, заставив друзей волноваться из-за долгого невозвращения.

Отвратительный запах ударил в нос Веры. Преследуя его усиления, недалеко от коттеджа девушка увидела тело подруги, находящееся в неестественной, очевидно слишком ослабленной позе. Пока героиня бежала звать на помощь, уже было поздно: Владу не повезло стать второй жертвой маньяка. Признаюсь, я думала, что он погибнет куда раньше

или вовсе останется жив. Его жизнь с детства не была похожа на сказку, и, вероятно, внутри он ненавидел её. Всё, что не относилось к его девушке, казалось ему ненужным и скучным. Но неужели и это привлекало Эрета? Вера нашла возлюбленного в захвате убийцы, однако она завладела его топором и постаралась напасть. К сожалению, парень погиб от асфиксии. Воспользовавшись растерянностью Веры, когда она заметила отсутствие пульса, Федж вернул своё оружие. Девушка не принимала попыток атаковать: в до смерти напуганном состоянии она лишь пятилась назад, обдумывая смерть любимого и варианты спасения.

Как и полагается Эрету, когда Вера почувствовала за спиной лишь тупик, он долго смотрел на неё. Камера отлично передала чувства главной героини: она не видит глаз мужчины, но чувствует веяние смерти, кружившей возле него. Эрет положил топор на плечи, выжидая девушку. Она лишь села, обняла руками колени и с шёпотом молилась, смотря на тело Влада.

Пожалуй, единственное, что спасло Веру – раскаяние. Нам показали жизнь девушки, с каким трудом она поднималась из самых низов, родившись в бедной семье. Подобно возлюбленному, чьи бледные запястья уже начинает поглощать сырая земля, она видела смысл жизни только в любви. Вспышка агонии, отрицания и забвения привлекла маньяка, почувствовавшего отчаяние и разочарование девушки.

Только друг с другом Влад и Вера были по-настоящему

счастливыми, но позже зрителю становится ясно, насколько они несчастны порознь – и каждый по-своему. Тогда ещё, по сюжету фильма, никто не знал, по какому принципу Эрет выбирает следующую жертву.

Шансом на спасение стал монолог Веры: «Я нашла свой смысл жизни. Это был Влад. Но ты убил его! Я знаю, что это был ты! – В порыве ярости и ожидания смерти отчаянно кричала девушка. — Ты убил единственный мой смысл существования в этой жизни! Теперь можешь убивать и меня. – Федж продолжал глядеть на героиню, словно ожидая более глубокого ответа. Он наклонил голову и кивком указал продолжать говорить. – Был... Был бы жив, я бы бросила курить, занялась, наконец, собой, записалась в секцию по немецкому языку... Я бы бросила эти глупые вечеринки, пусть даже Алёне это бы не понравилось, но у меня был бы смысл меняться. Ради него. Ради него я бы стала другой, той, которая будет любить свою жизнь. Я уже даже начала любить свою работу, но ты окончательно перечеркнул мой путь. Ты даже не знаешь, с чем мне пришлось столкнуться. Зачем ты продолжаешь меня слушать?»

Вера зарыдала, чувствуя, что её слова идут в никуда, что она никогда не услышит ни ответ Эрета, ни поддержку близких, её погибшего возлюбленного. Она ушла слишком далеко от коттеджа, вряд ли кто-то успел бы прийти ей на помощь. Крупные капли стекали по щекам. Девушка открыла красные глаза.

Перед ней никого нет. Тяжёлое дыхание убийцы сменилось мужским кашлем. Увидев колыхания груди любимого, героиня тут же подползла к нему, помогая ухватиться за жизнь.

Я считаю, что Федж специально лишь вырубил парня. Если бы Вера решила молчать, кричать или набрасываться на маньяка, вряд ли он пощадил бы хоть кого-то одного из них. Он увидел грядущие изменения и, как положено Эрету, исчез.

Традицией франшизы стали концовки, в которых жизнь главных героев преобразуется в их идеальные версии. Своеобразный хеппи-энд, на самом деле, не вымышленный и не сделанный только ради улыбки зрителя: большая часть выживших в своих интервью говорили, что сдержали слово. Кто-то из-за безумного страха, что маньяк может вернуться, кто-то поверил в мистическое, а кто-то признался, что давно хотел, но не было мотивации. Психологическая травма, мистика или истинная жажда изменений после нападения, как благодарность за неотобранную жизнь – эксперты не сошлись во мнениях. Я полагаю, что всё-таки изменился каждый, кто попался Эрету и выходил живым. Однако кто-то даже благодарен маньяку, кто-то не желает думать о нём, а кто-то ненавидит всей душой.

— Как думаешь, почему фильм был раскритикован экспертами? — Спросила я, дочитав документ. Все яркие и эмоциональные сцены фильма всплывали в моей памяти, воз-

вращая тот страх и ужас.

— У него, на самом деле, хорошие оценки, да и прибыль была отличная, — Натали нахмурилась, шелестя бумагами между пальцами. — Зрителям он ведь понравился. Но кинокритикам никогда не угодишь. Может, виной тому основа на реальных событиях: кто-то посчитает это интересным, а кто-то непозволительным для фильма художественной направленности. Тем не менее большинство критиков тоже хорошо оценило картину. Если я не ошибаюсь, каждая часть имела фурор. Жаль, что на четвёртой авторы решили остановиться.

— Что? Правда?

В помещении будто стало тихо: ни разговоров рабочих, ни шелеста листов, ни моего дыхания. Всё будто замерло, а моё сердце упало: фильмы были жуткими, но и вместе с тем до жути интересными, а смотрелись они на одном дыхании. Я бы очень хотела пересмотреть их когда-нибудь. Почему же решили остановиться?

— Так говорит «Википедия». Но, судя по «Твиттеру» режиссёра, да, это правда. Спросим это у него в интервью.

— Точно, — сказала я, задумавшись о том, насколько красиво слово «интервью», особенно когда оно становится неотрывно связанным с твоей жизнью. — Сергей ответил тебе?

На лице Натали поселилась растерянность. Она быстро начала искать свою сумочку, после чего нашла в ней телефон.

— Я выключила звук по привычке. Сейчас, я быстро посмотрю «Инстаграм». — Коллега с мольбой посмотрела в

экран смартфона, быстро забежав глазами в поисках ответа.
— Смотри, одно сообщение. От него!

Мои щёки запылали. Почему-то в это так тяжело поверить, а для Натали это, скорее всего, обыденность. Но видно, что, несмотря на опыт работы, она и сама испытывает множество эмоций при общении с разными людьми, особенно с теми, от кого сильно нужен ответ.

— «Вы же из «Терции»? Я готов дать интервью по фильму, но, если вас интересует, как вы указали, «реалистическая составляющая», то, к сожалению или счастью, по реальным данным составлен лишь образ Эрета Феджа. Все сюжеты, персонажи и сцены смертей лишь художественный вымысел». — Мы с Натали тяжело выдохнули. — Погоди, он ещё написал: «Есть ли какие-то вопросы, на которые я могу ответить?» Я решила сперва прощупать почву, но вроде как он готов дать полноценное интервью. Я составила ночью список вопросов, могу вечером заняться этим.

— Спасибо, — я тепло улыбнулась, про себя размышляя, как я могу отблагодарить коллегу. Но мысли о работе продолжали доминировать в моём сознании.

Странно, но тот факт, что его фильмы во многом вымышлены, облегчает и усложняет нам задачу в поиске фактов для статьи.

— Неужели он знает тебя?

Щёки Натали запылали. Неизвестно, от упоминания её работы и известности или от чего-то ещё.

— Честно, думала об этом. В моём профиле не указано, что я работаю в «Терции», и Давид всегда в шутку напоминает мне об этом, мол, я могу «не стесняться так».

— Значит, Сергей читал твои статьи и запомнил твоё имя? – Я лукаво улыбнулась, думая, что этот разговор становится всё более неформальным. Натали передёрнула плечами:

— Мог поискать мою фамилию в Интернете.

Я улыбнулась:

— Позволь себе подумать о приятном. И будем продолжать интервью.

Натали улыбнулась в ответ, выпрямилась и, поправив волосы, начала что-то печатать:

— Я спрошу у него, будет ли продолжение, и предупрежу, что это для твоей статьи. – Коллега уверенно взглянула на меня. – Думаю, он будет счастлив.

С каждой минутой девушка проявляет всё большее и большее замешательств. Её пальцы быстро напечатали текст. Почему-то эта сцена с хаотичным и быстрым, как молния, набором букв в смартфоне отозвалась во мне чувством двойственности: точно я смотрю в зеркало. Наша специальность во многом выявляет наши схожести.

— Будем ждать, — отчиталась коллега, победно отложив смартфон в сторону.

Я то и дело выглядывала в окно. Меня сильно удивило, что даже здесь, в центре города, на окнах первого этажа сту-

дии есть решётки, не оставляющие ни одного шанса подглядеть рабочий процесс за ними. Зато пощадили как минимум самих работников, и я часто смотрю на проезжую часть в ожидании Давида. Думаю, он не из тех, кто опаздывает, но уже 57 минут – опоздает или нет? Моя мини-игра в утомлённом разуме вызвала улыбку.

Натали заняла себя более серьёзным делом – прочтением моего видения фильма. На самом деле, наши взгляды сошлись, да там и не требовалось особо творчества – только голые факты того, что мы видели на экранах. «Голые факты» — моя профессия.

— Спасибо, — прозвучал голос сзади, и Натали посмотрела мне за спину. Я только что слышала, как хлопнула входная дверь, а мои ноги окутал лёгкий бриз. – Не опоздал? – Спросил мужчина, вдоволь насытившийся спешкой – это видно по его растерянному виду. Но чем больше Давид дышит полной грудью, тем больше возвращает себе прежний уверенный взор.

— Ты как раз вовремя, — сказала я, отметив, что он успел ровно до трёх. – Мы пока что обсуждали данные из фильмов.

— Молодцы, — похвалил мужчина и положил портмоне на столик рядом. – Я думал сказать вчера, но не успел, потом ещё много думал... — Мужчина тяжело дышит. – Как насчёт сделать первую статью – вступлением? Первая часть будет подготовительной, вовлекающей читателя. Как тебе идея?

Моё сердце забилося быстрее, и я не отдала себе в этом

отчёта. Первая статья? Первая часть будет посвящена общим фактам и вступлению? Тогда она может выйти совсем скоро – это хорошо и до жути волнующе одновременно.

— Я не тороплю, — заметил мою заинтересованность Давид. — Оля же хотела серию статей, ведь так? Я подумал, что тогда лучше начать с грамотного вступления, рассказать тем, кто не в курсе, и напомнить тем, кто забыл. — Мужчина опёрся о стол позади него. — Вступление, статья, которая должна заинтриговать читателя.

Он точно прав. Сперва я представляла, что первая статья уже будет иметь уникальную информацию, но я была обеспокоена вступлением: как сделать его ёмким и цепляющим одновременно? Теперь же если я смогу выделить на него отдельную статью, то у меня увеличится простор, а вместе с этим и шансы завладеть вниманием читателя. К тому же я умещу абсолютно всю информацию, которая необходима для понимания статей в дальнейшем. То, что мы нароем с Натали в процессе, должно подлежать уму читателя, который ознакомлен с самыми важными, общедоступными фактами. Такая структура мне нравится больше!

Я кивнула и внимательно посмотрела на Давида. Впервые вижу его в таком виде: клетчатая рубашка и джинсы – повседневный стиль. Но теперь воспринимается Давид совершенно по-разному. Кажется, будто к его тёмным карим глазам, вторящим этому цвету волосам и небольшой щетине подходит абсолютно любой стиль.

— Ты не против? — Я кивнула. — Хорошо. Пиши первую часть, как только накопаете весь подходящий материал. Потом, по мере появления у вас новой информации, будете выпускать и следующие части. Важно, чтобы они придерживались одной цели. Вы придумали её?

— Я думаю, что это расследование в первую очередь. — Я переглянулась с Натали, и она кивнула, пока Давид точно ждал конкретики. — Нам нужно взволновать общественность. Чтобы Эрета нашли, чтобы знать вообще, жив он или нет.

— И как вы это собираетесь делать? — Спрашивает мужчина, пытаясь подтолкнуть меня на нужную мысль. Внимая его мыслям, я продолжила:

— С помощью наших исследований и новой информации. Мы можем найти доказательства, которыми сможем в дальнейшем оперировать, чтобы добиться нашей цели.

— Цели, чтобы дело об Эрете продолжалось.

— Да, — я кивнула. — А самая последняя часть будет некими итогами, чего мы добились.

Давид довольно улыбнулся. Кажется, я не только сделала небольшое открытие для себя, но и сказала то, что мужчина очень хотел услышать. Действительно, статье нужна цель, её достижение — это финал. А мы, продвигаясь к нему, будем рассказывать читателям о том, что нам удалось найти.

— Не знаю, сколько времени могут занять все статьи. — Я сгладила складки на юбке, нервно обдумывая, стоит ли ска-

зять о наших с Натали успехах или придержать до лучшего случая. Но на кону моя работа – лучше скажу сразу. Может, Давид даст какой-нибудь совет.

В последний момент я вернула взгляд к коллеге. Она вздёрнула брови, и я приняла это как знак:

— На самом деле, мы всю эту ночь упорно работали. Натали написала статью о погоде, а затем мы сели смотреть фильмы. – Мои щёки вспыхнули под ослепительной улыбкой мужчины. – Я хотела сказать, черпать из них факты. Мы уже написали режиссёру фильма «Эрет Федж». Собираемся взять интервью для первой статьи, ждём ответа.

Давид призадумался, итогом его размышлений стал кивок:

— Очень хорошо. Возьмите с него побольше информации, самой интересной. Но помни: у него нужно взять разрешение перед публикацией, ведь...

— Да, конечно, я знаю.

Давид наградил меня довольным взглядом, и его улыбка пропала, когда он спокойно выдохнул, как бы размышляя, чем себя занять. Если он и ведёт сегодня эфир, то времени ещё много.

— Кто-то написал, — вторглась Натали, и мы с мужчиной тут же обратили внимание на её шустрые движения пальцем по экрану. – Это Сергей, режиссёр.

Моё сердце забилося быстрее. Кажется, будто это всё шутка.

— Он пишет: «Пока у нас идёт трудный процесс продажи прав. Я много думаю над тем, чтобы передать франшизу другой кинокомпании, которая намерена сделать что-то вроде сериала. Почему-то мне тяжело оторвать это от сердца. Вдруг мы захотим сделать продолжение, возродить серию? Но у меня совершенно нет вдохновения, а деньги имеют свойство кончаться. Если вас интересует именно ближайшее будущее: нет, продолжения не планируется». — Натали осеклась. — Ещё он рад, что я беру у него интервью, — тише добавила она, будто подчеркнув это именно для меня.

Давид посмотрел Натали, словно стараясь узнать, чувствуем ли мы все одно и то же. Тишина давит на нас, но никто не способен сказать ни слова.

— Это очень грустно. Так и передай ему, — за всех попросила я, и Натали продолжила:

— Возможно, франшиза и вправду великая, но тот факт, что это основано на реальном маньяке — пугает. Это заставляет меня мыслить холоднее, — призналась коллега, набирая что-то режиссёру. — Я возьму интервью вечером, когда мы оба будем свободны.

Я кивнула, и, кажется, Натали пришло новое сообщение, судя по уведомлению:

— Сергей пишет «Если что, я искал данные для фильма в архивах МВД. Сразу скажу, что идея была не моя, так как я знал, что нам ничего там не дадут — и я был прав. Но, слава богу, фильм мы не забросили, брали информацию из газет и

новостей. Я не знаю, может, вам там откроют данные. Гляньте. Всё-таки вы пресса».

Его предложение стало для меня решёткой перед огромной глубиной, в которую нам с Натали предстоит погрузиться. Я посмотрела на Давида, ища поддержку в его глазах, но, кажется, моя неопытность и страх нового только подогревают его улыбку. Он на эту глубину уже не то, что смотрит спокойно – он легко ориентируется в ней.

— На самом деле, там нет ничего страшного, — сказал мужчина, будто читая мои мысли. — Натали покажет удостоверение журналиста, и вас пропустят. Но говорите максимально серьёзно, чтобы полицейские не подумали, что вы просто из любопытства решили почитать архивы. Так и говорите, что вы собираете информацию для статьи на тему Эрета Феджа. Ясно?

Я кивнула, заметив, что Натали продолжает с кем-то общаться в телефоне.

— Сергей пишет что-то ещё?

Натали удивлённо взглянула на меня с мимолётной улыбкой, а затем вернулась к экрану:

— Я спросила, что вызвало у него интерес и желание создать картину. — Я кивнула, и Давид приставил кулак к губам, увлечённо слушая. — Для него вдохновением послужил сам образ маньяка, «пришедший из ниоткуда, способный на пошадку, искусный и утончённый – разве не чудесный образ?» — Щёки Натали порозовели, а голос дрогнул. — Он и до это-

го снял несколько фильмов, тоже ужасов, имеющих относительный успех, но его жажду режиссёрского кресла возродил именно этот образ, который стал ему «как родной».

— Красиво пишет, – искренне выдала я с приглушённым смешком. На самом деле, это и вправду лиричная история. Наподобие того, что случилось со мной в ту ночь, когда я нашла идею для своей статьи – только я в своём ремесле не имела ни капли опыта. – Ты подбираешь отличные вопросы. Интервью выйдет потрясающим.

Натали поблагодарила меня, не теряя решительности взгляда

— Тогда поступаем так, — Давид подошёл ближе, закрывая нас с Натали друг от друга. – Пишите первую статью с интервью, со всеми общеизвестными или, может даже, забытыми фактами. Обязательно подогреваем интерес читателя вопросами: что сейчас с Эретом? Кто он? – Мужчина улыбнулся, вобрав побольше воздуха. – Объём не важен, главное раскройте эту тему. Вернее, раскрой, Оля, потому что, в первую очередь, эта статья принадлежит тебе. Но я рад, что вы с Натали сработались – всё идёт куда лучше, чем я мог себе представить. Ваш дуэт необычайно силен. — Коллега улыбнулся, и я не сдержала прилива благодарности, наполнившего мою грудь. – Я читаю, отдаю редактору, а затем первая часть выходит в свет. Как мы оговаривали, постарайтесь уложиться до конца месяца, но, думаю, вы справитесь намного быстрее. Берите интервью для первой части, а затем

вам путь лежит в архивы, как сказал Сергей, и то, что вы там найдёте, будет отличным материалом для второй части.

Мы с Натали посмотрели друг на друга, обменявшись понимающими взглядами. Работы и вправду предстоит немалое, но мой учащённый пульс всё ещё поддерживает тот факт, что мне предстоит в скором времени опубликовать первую статью. На мой взгляд, она важна так же, как и последующие: во многом успех второй и других частей может решиться благодаря ей. Но Давид прав: нельзя давать читателю всё сразу. Его интерес нужно подогревать всё новой и новой информацией.

— Натали, ты ведь статью вчера дописала, да? Про снегопад, — Давид подошёл к девушке, оставляя меня наедине с мыслями. Девушка кивнула. — Хорошо. Скинь мне, я прочитаю и вынесу вердикт, — он улыбнулся. — Ну а тебе, Ольга, я желаю только сил и терпения. Главное помни: ты пишешь и говоришь фактами, ёмко и ясно, но с небольшой интригой — нужно знать меру и баланс. Можно приправлять эмоциями. Главное — вложить душу. И факты. Но ты не бойся. Мы уже видим, что у тебя есть рвение и достойное упорство, а остальные, так сказать, ошибки и неточности мы скорректируем. Для тебя это будет опытом.

Даже не дав себя отблагодарить, Давид вышел из помещения и, как я услышала, уже кого-то бодро поприветствовал.

В предвкушении нового и бодрого, но внушительного и ответственного начала я повернулась к Натали:

— За работу?

— Вперёд.

Глава 4

Нам повезло, что редакция и Информационный центр делят одну улицу, поэтому шагать по заснеженной дороге придётся недолго, и мы даже не успеем привыкнуть к сковывающему по самые кости холоду. Можно даже представить, как журналисты, разбираясь в материалах для своей статьи, встают с рабочего места, закидывают пальто и бегут в центр, чтобы узнать недостающие детали.

К тому же мне повезло жить в центре – тоже близко к студии.

Пока Натали не изменяет своему рабочему, серьёзному виду, идеально сочетающемуся с переменчивой зимне-весенней погодой, я всё ещё выгляжу не так презентабельно: жёлтая лёгкая блузка для работы в помещении и серая клетчатая юбка с тугим поясом. Это всё перекрыла весенняя куртка.

К тому же я не могла сдержать любопытства, когда Натали с таким важным видом передала мне свою «книжку» — удостоверение журналиста. Почему-то лишь при одном взгляде на эту, казалось бы, ламинированную бумагу с небольшим фото коллеги, мои глаза заблестели: она даёт доступ к такому огромному количеству интересной информации!

— Тяжело было её получить? – Спросила около входа в здание архивов, отдав «книжку» её владельцу.

— После первого задания редакции, — ответила девушка с довольной улыбкой, явно от приятных воспоминаний. — Мне сделали её в «Терции».

В моих глазах заплескался восторг: я тоже могу получить такую, но мне стоит как следует поработать!

— Ты когда-нибудь пользовалась ею вне работы? – С лукавой улыбкой спросила я, но Натали, хоть и поняв моё любопытство, покачала головой.

— Нет. Я знаю, что могу ходить бесплатно в галереи, общаться со знаменитостями и прочее. Но мне совесть не позволяет, да и что я скажу Давиду или Жукову, если они что-то узнают, может быть, начнут проверку? Первый-то простит, но от второго пощады можно не ждать: наградит прощальной улыбкой.

Я рассмеялась и подумала, что Жуков – настоящий пример строгого босса, которого никто не видит, но он видит всех. Пару раз он появлялся в эфирах, и смотреть интервью с его участием, когда его опрашивают его же сотрудники, было забавно и даже неловко. Однако он производит приятное впечатление своим уверенным видом и не настолько уж редкой улыбкой.

Давид, как я поняла, правая рука Жукова, и с каждым днём я всё больше убеждаюсь, что начальник сделал правильный выбор.

— Ты не знаешь, как Жуков относится ко мне и моему присутствию здесь? – Спросила я, и моё сердце заби-

лось быстрее. Тёплый воздух офисного помещения сдул все остатки ненастной погоды.

— Я не спрашивала. – Натали почувствовала мою тревогу. – Но я точно уверена, что знает. А если у него и есть какие-то вопросы, то Давид их уладит, да и с чего бы ему нервничать? Со мной была почти такая же ситуация, и вот я с тобой на ответственном задании.

Я выдохнула с облегчением, позже почувствовав спёртый тёплый воздух офисного помещения. От запаха в «Терции» он отличается разве что преобладающим количеством аромата бумаг и печати.

Пожалуй, рабочая атмосфера здесь жарит сотрудников не меньше, чем и у нас. Мужчина лет сорока плотного телосложения и с глаженной формой пошёл к нам навстречу. Я смотрела под ноги, избегая встречи с ним, но позже удивилась, встретив его тёплый взгляд.

— Чем можем помочь?

Натали переняла инициативу, так как мои неопытность в посещении подобных мест словно перекрыла мои губы.

— Мы из ТРК «Терция». Нас интересует информация о делах Эрета Феджа для статьи. — Я никогда не видела её такой серьёзной, но, стоит признать, я мало её знаю. – Но это его ненастоящее имя.

Мужчина приподнял брови. Мне кажется, что ему тяжело тут стоять, а его щёки покраснели от зноя в помещении.

— «Терция»? Давненько мы вас не видели. — Он улыб-

нулся и быстро метнул взгляд к коллеге-блондинке. – Проходите. Заполним заявление.

Девушка в форме вернула взгляд к своим документам, громко поставила печать и бросила на меня недоверчивый взгляд. Очевидно, они видят меня впервые, как и я их. Будучи за спиной полицейского, я задумалась о том, что Натали не потребовалась показывать значок «прессы».

— Тут тоже тебя помнят? – Натали утвердительно кивнула. Перед нами выдали два холодных листа бумаги, которые нам необходимо подписать. Пока я вывожу свои данные, коллега объясняет сотруднику архива, какие именно документы нам понадобятся и зачем.

— 3 часа, — сказала мне коллега, и я подумала, что мы справимся за это время. Она быстро заполнила документ, после чего мы ознакомились с правилами посещения читального зала. Наша верхняя одежда осталась в гардеробе. – И вот это будет заполнять по ходу дела.

Я осмотрела документ. Здесь нужно будет писать, какие дела и каталоги мы использовали при работе. Надеюсь, что это не отнимет большое количество времени, я кивнула, и мы с Натали прошли за уже знакомым нам полицейским.

— Пожалуйста, — сказал мужчина, уперев руки в бока. – Тут очень много «дел». — Он внимательно посмотрел на мою коллегу. – Но вы, думаю, разберётесь. Только почему именно Федж? Сто лет никто не вспоминал, а тут вы решили написать статью.

Его жизнерадостный тон и непроходящая с лица улыбка обезоруживают. Хочется забыть о том, что он в форме, и пообщаться с ним, как со старым другом.

— Исследовательская работа, — ответила я, не сдерживая перенятую от мужчины энергию.

Натали в свойственной манере кокетливо улыбнулась, проходя чуть дальше. Внутри архивов я почувствовала холод, помогающий поддерживать документы в целостности даже спустя годы. Натали с опытом умело обыскивает папки с непонятными мне символами – набором значений и букв. Но чуть позже она говорит полицейскому, что совсем не видит папки Эрета, и мужчина зашёл к нам, чтобы помочь. Я успела разглядеть его щетину и почувствовать запах лосьона после бритья.

— Посмотрите тут. Если не найдёте, посмотрите в соседней или позовите. Я Михаил Семёнович.

Мы кивнули. Полицейский встал около входа и время от времени поглядывал на нас.

Места тут и вправду мало. Запах старой книги и тусклый жёлтый цвет, тоже напоминающий старую пожелтевшую бумагу, действительно навеивают в разуме только слово «архив».

Я с любопытством изучала полки, даже боясь дышать рядом с ними. Всё выглядит слишком хрупким и ценным. Натали вытаскивала тетради документов, со страниц желтоватой бумаги с печатными данными слетали пылинки. Они

взлетают ввысь между шкафами, которых настолько много, что даже эта комната кажется визуально крохотной.

— Ха, — усмехнулась девушка, — его имя даже взяли в кавычки. «Эрет Федж». — Использовала жест Натали. — Достань из моей сумочки ручку с бумагой, пожалуйста.

— Держи. — Я расстегнула кожаную сумочку коллеги.

— Спасибо. Хотя можешь писать под мою диктовку. — Девушка прочистила горло и её глаза забегали по бумаге. Я мельком взглянула на эти страницы, ужаснувшись кучи официально оформленной информации на них. И как только мы сможем в кратчайшее время перебороть «полицейский язык»? — 2009 год. Кажется, его первое преступление.

От тихого тона Натали у меня побежали мурашки, будто мы собрались в тёмную ночь у костра в лагере. Атмосфера тут и вправду жуткая: приглушённый свет, а здесь, в самом низу между нависающими шкафами, вообще темнота; вокруг витает запечатлённая на бумаге история, состоящая из смерти, криков, вины и слёз. И сейчас мы погрузимся в одну из таких историй, действительно произошедших с кем-то.

— Погоди, тут есть его характеристика. Последний раз обновлена в 2021 году. «Эрет Федж», далее без кавычек, настоящее имя неизвестно. Пол мужской, национальность не определена, как и языки, которыми он владеет. Гражданство не определено. Состояние здоровья: вследствие многочисленных ранений от сотрудников Росгвардии (в том чис-

ле ножевых и огнестрельных ранений), ранений гражданскими лицами, неизвестного образа жизни состояние здоровья оценивают как среднетяжёлое. – Я мотнула головой. Это лишь догадка. Я думаю, что у Эрета блестящее здоровье, но оно точно испортилось за время его преступлений, так как какой-никакой отпор он получал. — Рост приблизительно от 179–200 сантиметров (по рассказам очевидцев и свидетелей), стройное телосложение предполагает сделать вывод, что вес преступника колеблется в районе 79-90 килограммов. Условия жизни (возможно, живёт в лесу), соответствующее питание могут ставить под сомнение данные выше и удерживать его вес в пределах 70-80 килограммов. Преступник не показывал внешних аномалий, отличился хорошими физическими навыками (доказательство в противовес теории о его выживании в лесу), биологическими характеристиками. Умеет быстро перемещаться, устраивать «ловушки», что говорит о хоть сколько-то развитом интеллекте. Взрослый мужчина, предположительно от 25 до 40 лет (определить невозможно). Базовые социально-демографические данные не определены, ровным счётом так же, как и не установлена личность преступника (на момент 2021, информация будет дополняться). Все данные сводятся лишь к рассказам очевидцев и пострадавших от его рук.

Отмечают несменный или редко сменяемый внешний вид: красно-фиолетовый или фиолетовый клетчатый костюм «тройка» с застёгнутой пуговицей, белая рубашка, белые

перчатки на обеих руках, иногда приоткрывается кожа на запястье. Установленной по данным видеонаблюдения можно считать и информацию о его маске: преступник носит на голове чёрную тканевую маску. Вплоть до 2015 года носил очки, бренд неизвестен, сейчас на их месте горизонтальная прорезь, охватывающая оба глаза и глабеллу, цвет глаз, наиболее вероятно, тёмно-карий. Прочих аксессуаров не находили. Иногда маска намокает, что показывает неровное дыхание преступника, в целом его наличие, но более это ни о чём не говорит. На ногах классические мужские офисные туфли, лакированные. На одежде замечали следы крови и грязи, но, судя по рассказам очевидцев в разных временах преступлений, одежду он каким-то образом стирает.

Особенности преступника: наибольшая часть притуплений, начиная буквально со второго его установленного злодеяния, происходили неподалёку от горнолыжного и таёжного курорта «Волны Енисея». Наиболее часто жертвами маньяка становились посетители курорта. Места происшествий конкретно на территории «Волн Енисея» отличаются, но большая часть происходила в небольшой деревянной Хижине на вершине холма в западной части курорта. Там находится комплекс небольших домиков и детская площадка, а «Хижина» (официальное название дома) — самое далёкое от всех здание, принадлежащее «Волнам», но, как отмечает народ, «присвоенное Эрету». Сейчас (на момент 2021 года) место строго охраняется. Однако, несмотря на странную

любовь преступника к этому месту, убийства происходили и в ряде следующих территорий: коттеджи (индивидуальные жилые дома), лесистая местность недалеко от города, посёлки (реже всего), массовые убийства на открытой местности и в вышеупомянутых коттеджах. В квартиры и многоквартирные дома маньяк не заходил.

К преступлениям Эрета Феджа относят убийство или причинение травм лицу со следующими признаками и обстоятельствами дела: жертва утверждает, что выжила после «раскаiania», жертва увидела преступника, чья внешняя характеристика соответствует описанию маньяка, жертва была напугана рядом странных «фокусов» и «трюков» (с огнём, пауками, змеями, картами, ножами и так далее), преступник не разговаривал, преступник выжидательно смотрел на жертву. Стоит отметить, что одной из его особенностей является внезапное исчезновение (особенно после получения травм и замечания полицией). В большинстве случаев, предпочитает следующее оружие: небольшой топорик и бита (характеристики оружия см. ниже). Самые популярные способы убийства: с использованием вышеупомянутого оружия, асфиксия (душил жертву руками), тяжёлые телесные повреждения вследствие побоев (руками, ногами), глубокие раны и царапины колюще-режущими предметами (осколки, лезвия) чаще всего в области шеи и запястий.

Чаще всего жертвами преступника становятся: молодые люди в возрасте 18-30 лет. Как правило, они вели нездо-

ровый образ жизни: курили, пили, употребляли наркотики на регулярной основе. Часто встречались также и лудоманы, люди, страдающие зависимостями, желавшие покончить с жизнью. Единицы очевидцев, встретившихся с маньяком, утверждали, что он не трогал их и уходил – такие люди не подходили под вышеупомянутые описания. Это позволяет сделать вывод о закономерности в выборе жертв. Специалисты считают, что по большей части страдали именно молодые люди, так как они больше подвержены негативному влиянию и нездоровому образу жизни, параноидальным мыслям и психическим расстройствам, что и ищет в своих потенциальных жертвах Эрет Федж. Примечание: на момент июня 2021 года не было замечено ни одного нападения маньяка на животное или ребёнка (лицо младше 18 лет).

Натали тяжело задышала. Такой объёмный поток информации она всё же прочитала, будто на одном дыхании. Я взглянула на свои заметки: написаны торопливым почерком, нуждаются в систематизации, но я смогу их разобрать. Моя рука вывела ещё парочку данных, которые я успела услышать.

— Как раз та информация, которую Сергей мог бы подчеркнуть для себя, если бы снимал фильм, — заметила коллега, и я кивнула. В таком тусклом свете очень быстро устают глаза, нескончаемо намокающие от пыли.

Натали передала мне документ, и я вписала, с какими документами мы ознакомились. Времени у нас ещё полно.

— Осталось что-то ещё? – Спросила я, неожиданно за-нервничав. При погружении в такую преступную и по-настоя-щему холодную историю, кажется, будто время идёт часа-ми.

— Дальше какая-то карточка. Вот, смотри. — Натали по-вернула тяжёлую папку ко мне.

— Это что-то вроде «разыскивается». — Мои глаза забе-гали по бумаге.

Всю левую часть заняло очень нечёткое, размытое и чёр-но-белое изображение мужчины в чёрной маске и костюме. Он идёт далеко, но всё-таки судьбе удалось загнать его под небольшой участок обзора камеры, по моему мнению, где-то рядом с городом. Голову маньяка приблизили, тем самым ещё сильнее навредив качеству изображения. Почему-то я не могу оторвать взгляд от этого снимка. От осознания, что на нём запечатлён настоящий Эрет Федж, а не какой-нибудь актёр, дух захватывает. Он не спеша идёт в какую-то сторо-ну, его голова повёрнута примерно в сторону камеры, а руки совершенно пусты.

— Это точно не актёр из фильма? – Поинтересовалась у меня Натали, постаравшись оторвать картинку от моего жад-но впившегося взгляда.

— Вряд ли они брали фото актёра для подобного формата «розыска». Ну и без оснований просто какое попало изобра-жение они бы тоже не прикрепляли. Значит, скорее всего, это он, — предположила я.

Рядом с фото описаны приметы преступника. Мы знакомы с ними, поэтому я сразу перешла к какому-то примечанию под картинкой «разыскивается».

— Снизу подписано: «Образец формата «розыск» для программы 2013 года. Вознаграждение: не менее миллиона рублей...» Вот, я вижу! — Воскликнула я. — Пишут: «Фото сделано в день убийства, предположительно, Эретом Феджом (мужчиной на фото)». Датировано 22.04.2013.

— Ужасно! Значит, это его настоящее фото. – Натали нахмурилась. – Стоит попробовать позаимствовать фото для статьи, я попробую поговорить с кем-нибудь.

Я нашла во взгляде коллеги на эту фотографию тот же трепет и ужас, который чувствовала я сама. Это завораживает, и я сама понятия не имею, чем и почему.

— Перейдём к его злодеяниям, – уверенно, будто доктор, сказала Натали, уперевшись спиной в шкаф. У меня и у самой уже затекли ноги, и я встала, чтобы немного размяться, пока коллега погрузилась в страшные, но реальные истории.

— Первое. Его точно нужно взять, — коллега сглотнула. — 2010 год. Ой, погоди, тут лишь список всех его жертв, дат и времени совершения преступлений. Нам нужно взять другое «дело». Нужно найти «Дело номер 1». Скорее всего, тоже будет подписано «Эретом Феджом».

Я кивнула, и мы ненадолго разделились. Я зашла за один шкаф, пытаюсь найти хоть один намёк на то, как тут ориентироваться. Иной раз, прикасаясь к очередной папке с уго-

ловными делами, я чувствую настоящий холод и тут же убираю руку. Бесконечный лабиринт с кучей одинаковых документов. На которых отличаются только потрёпанность бумаги, почерк и цвет пасты ручки. Подумав, что далеко ушла, я решила вернуться к коллеге. Она тут не в первый раз и точно уже ближе к «Делу». Становится по-настоящему жутко, и моё сердце забилось быстрее, а глаза забегали по помещению.

На меня резко выскочила девушка:

— Прости! Я не слышала твоих шагов. – Взгляд Натали тоже стал растерянным, а я тяжело задышала. Сердцу стало тяжелее, но позже я почувствовала, как подскочил мой пульс, и положила руку на грудь.

— Всё в порядке, — мой голос начал вздрагивать. – Ты что-то нашла?

Коллега кивнула, и я прошла следом за ней. Как оказалось, искать долго и не пришлось: по делам Эрета есть несколько огромных папок, собравших в себе множество конвертов с «Делами».

— Номер один. Следствие по делу убийства Сергея Диникина. Город Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация. Тут стоит дата – 22.04.2010, как и в прошлом файле, запиши, пожалуйста. Предположительно на фото Эрет шёл либо до, либо после совершения преступления. Начало следствия 24.04.2010. — Я кивнула и быстро записала, вспоминая университетские годы сплошной диктовки

и тренировки рук.

Натали приоткрыла рот, но тут остановилась. Её пальцы нервно прошлись по страницам. Края листов слегка потрёпаны. Вероятно, к ним не раз обращались сотрудники Следственного комитета.

— Тут описание следственных мероприятий. Сотрудники приезжали в дом к погибшему, ничего существенного не обнаружили. Вот, что-то интересное – интервью с родителями. – Натали выдержала паузу, посвящённую анализу документа. – Так. Оба говорят, что считали сына достаточно самостоятельным, чтобы не вмешиваться в его уже «взрослую» жизнь. В 18 поступил в университет, жил в общежитии на правом берегу. Был один друг, вот его слова, — Натали прочитала и взяла самое главное. Я приготовилась записывать. — «Общительный парень. По специальности работать не хотел. Желал лёгких денег, а имеющиеся... Пропивал».

Я вздёрнула брови:

— Но он жил в общежитии. Как его пропускали пьяным? Как он посещал занятия? – Коллега передёрнула плечами и продолжила читать, глубоко вздохнув:

— Слова ректора: «Сергей был на грани отчисления, и такая перспектива его несколько не путала. Он пил, непонятно что ел, постоянно отсыпался, родители давали ему деньги на еду, считая, что сын прилежно учится, но стипендия маленькая. Да, она была минимальной, но этого ему на самом деле хватало, как мы видим, хоть на какое-то прожива-

ние. Он просто пользовался деньгами, покупал еду, остальное – на алкоголь. Причём сразу так и не скажешь, что он какой-то зависимый. Одному богу известно, что с ним приключилось. Университет выражает сожаление по факту его убийства. Никто такого не заслуживает, особенно – студент». Дальше комментарий: «Следственный комитет... не нашёл халатности в отношении сотрудников общежития, а также университета».

Картина постепенно начала вырисовываться:

— Ага. Значит, очередной парень, сошедший с верного пути. Потерял себя, сел на стакан, нашёл друга в университете, а учился по нежеланному направлению, поэтому и на учёбу забил. Прожигал учебное время за спиртным. Родители не интересовались, он же, в свою очередь, их обманывал, — диктовала я себе, записывая текст на бумагу. Натали кивала, внимая моим словам.

Коллега взглядом уточнила у меня, можно ли продолжать:

— Итак. День гибели. 6:45. Сергей пишет другу, что проспал первую пару по праву. Сам же, судя по камерам вблизи остановки, взял две бутылки пива, позже найденных возле тела убитого, и отправился на прогулку в поиске впечатлений. Выходил ещё трезвым, с похмелья. Предположительно, рассвести ещё не успело. По камерам, Сергею становится плохо, он держится за живот, после за грудь и шею, уходя в кусты. Следствие установило, что в этот момент парня стошнило от количества выпитого алкоголя, преимуще-

ственно пива. Вот слова друга, Кирилла: «В какой-то момент он переехал жить ко мне. Я согласился, потому что вроде как с ним было весело. Я сам не пью, и я предупредил его, что до добра это не доведёт. Но мне было одиноко, а он пообещал платить вместе со мной за квартиру, продукты, помогать по квартире. Так мы прожили месяц или полтора до... Господи. Я до сих пор не могу поверить». По камерам больше ничего не известно. Убийство произошло, по подсчётам экспертов, примерно в 7:35. Ранее предполагалось, что убийцей выступил кто-либо неизвестный, но в 2012 году, во время пересмотра дела по просьбе родителей погибшего, дело отнесли к списку убийств «Эрета Феджа». – Натали осеклась, позже начав подводить итог. – Всё сходится. Фактически, это первое убийство Эрета.

— Неизвестно, подвергся ли парень насилию или пыткам вроде тех, что любил устраивать маньяк. Судмедэкспертиза установила: Сергея вырубил ударом по затылку тыльной стороной небольшого топорика, чьи габариты совпадают с излюбленным оружием Феджа. Затем низ живота погибшего был распорот, вероятно, уже после смерти. Рана составляет... О Боже! – Воскликнула коллега и книга выпала из её рук.

Я тяжело задышала, выловив документ из её рук. Я метнула взгляд на полицейского в дверях, он обеспокоился не меньше меня, но пока не вмешивался. Щёки Натали покраснели, и она поднялась с колен.

— Там было это фото... Ужас! Я не могу на такое смотреть. Огромная дыра на весь живот! – Сказала коллега, явно словив панику от изображения. Мне показалось, что я услышала треск её до этого нетронутой психики.

— Всё хорошо. — Я обняла коллегу, держа за её спиной «Дело». Чёрт, и на какой странице она это нашла? Я тоже не горю желанием смотреть визуальные подробности дела.

— Как думаешь, там есть что-то дальше? – Спросила я, когда заметила, как дрожат мои руки.

— Думаю, дальше пошла как раз таки галерея. Я просто перевернула одну страницу...

— Всё в порядке. Я гляну, что там в конце.

Я вновь присела и перевернула журнал оборотом вверх, неуверенно подцепив уголок. Осторожно и медленно смахнув форзац, я не заметила чего-то подобного, что описала Натали, и перелистнула ещё пару страниц с различными источниками.

— Кажется, «Дело» больше не обновляли, но этого хватит для нас. И всё сошлось: дата, место и способ убийства, а также характер и поступки Сергея. Не уважал свою жизнь — и Эрет её забрал... Как отрезок сценария из фильма про Феджа.

— Точно. – Натали провела рукой по волосам, укладывая их назад. — Я пойду подышу свежим воздухом, — сказала она, по привычке стараясь нащупать телефон, который лежал в сумочке, и цоканье её каблучков растворилось в тиши-

не шелеста уголовных дел.

Я осталась один на один с массой страшных людских поступков, какие только могут быть, и все они сильно давят на меня, как и это узкое пространство, и этот тусклый холодный свет.

— У вас всё хорошо? Простите, я вас раньше не видел. Вы Ольга, если я не ошибаюсь. — Мужчина пригладил складки рубашки на животе. — Ваша коллега уже была у нас один раз с группой «Терция» год или два назад, а вот с Вами я встречаюсь впервые.

— Да, — я улыбнулась, — пока только на испытательном сроке, если так можно сказать. Моя первая статья.

— Ваша *статья*? — Мужчина посмеялся с рабочего каламбура. — Ладно, шучу. Может Вам с чем-нибудь помочь?

Я с недоверием оглянулась вокруг.

— Мы вроде всё нашли, — я неловко улыбнулась, и мужчина кивнул. — Но, может, вы что-то можете добавить? Вы много знаете о делах Эрета Феджа?

Полицейский остановился и развернулся ко мне. Кажется, мой вопрос озадачил его: взгляд мужчины вмиг стал отстранённым, а лицо помрачневшем. Он медленно подошёл ко мне.

— Так долго не слышал о нём. — Сотрудник полиции мотнул головой. — Если хотите знать моё мнение, это самый страшный маньяк из всех ныне живущих. — Мужчина посмотрел на папку в моих руках, и я сильнее прижала её к

груди, уже не брезгуя пыли и десятков отпечатков, незаметных глазу. Но полицейский, смотря на бумаги, будто видел какие-то моменты своей жизни, и мне остаётся надеяться, что эти моменты были без крови.

— Почему Вы так считаете?

— Хотя бы потому, что другие самые страшные маньяки уже в могиле, а этот – ещё не факт. — Мужчина мотнул головой, и его густые, слегка седые брови свелись к переносице. От этих слов мне стало холодно. Уж не пытается ли он специально напугать меня? Характер полицейского напоминает доброго дедушку, резвящегося с доверчивым воображением внука, чтобы напугать каким-нибудь мистическим персонажем.

Я кивнула, искренне не желая впадать в панику — это может сбить мой настрой. Но нельзя отрицать, что полицейский прав.

— Вы сильно удивитесь, если откроете «Дело номер 33», — сказал собеседник, лукаво улыбнувшись.

Мои пальцы озябли. Я молилась, чтобы Натали скорее вернулась. Мне даже начинает казаться, что я схожу с ума, когда углубляюсь в эту историю, но это чувствую не только я. Жертвами Эрета стали чуть ли не сотня человек, это большая трагедия, поэтому я должна держаться, чтобы дойти до цели, которую мы обсуждали с Давидом. От этой мысли я улыбнулась про себя.

Я нашла, откуда коллега вытаскивала первое «Дело» и

ловким движением пальца перебрала журналы вплоть до «33». Вновь увидев во взгляде полицейского неизвестные для меня чувства памяти и тоски, я начала читать:

— 14.02.2015. Студент высшего учебного заведения «СИБЮИ» города Красноярска, Красноярский край подвергся нападению «Эрета Феджа» приблизительно в 16:14 во время пребывания на каникулах по добровольному желанию в «оздоровительно-спортивной группе», устраиваемой ежегодно под руководством Института («Лагерь») на курорте «Волны Енисея». Чудом выжил, вступив в диалог с маньяком. Отделался порезанной шеей, потерял сознание в больнице от недостатка крови в 1:03. Очнулся в 2:25 после оказания медицинской помощи в ближайшем медицинском учреждении.

Я приготовилась продолжить читать, дальше идёт большое интервью. Полицейский напротив меня зашелестел воротником, и я осеклась. Когда осознание пришло в мою голову. Я приоткрыла рот в изумлении.

Мужчина отодвинул ворот своей рубашки, и золотистый шрам на его смуглой коже перенёс меня в тёплые «Волны», которая, спустя час после происшествия, вероятно, была эвакуирована. Её беспокойные леса погрузились в шум полицейских сирен. Я загляделась на мужчину: он явно смотрит не на меня, а на свою молодую версию, когда он только очнулся в больнице. Какой же ужас он пережил, так ещё и остался жив!

Я быстро перелистнула на страницу с данными о пострадавшем, узнав это имя:

— Лапин Михаил Семёнович? Мне очень жаль, простите. Зря я подняла эту тему. — Я смахнула с глаз слёзы. — Я рада, что Вы остались живы.

— Это было странно, — будто не слыша меня, Михаил продолжил свой рассказ, смотря куда-то за меня. Я увидела Натали в проходе, озадаченно смотрящую на меня. Я жестом попросила её подойти ближе. Уверена, она заметила беспокойство в моих глазах. — Учиться мне оставалось год. И каждое лето мы устраивали что-то вроде лагеря. Ехали все, кто хотел. Знойным летом мы собрались где-то в центре, взяли вещи, заказали автобусы. Мы с парнями хотели отлично провести время. Но мне тогда казалось, что я в тупике. Казалось, что я получаю профессию мечты, мой отец, тоже офицер, сильно мною гордился. Но я чувствовал, что это дело не моё. — Мужчина сменил позу, и свету пал на его блестящие глаза. — Но меня заставили — как я мог им перечить? Где бы я был, кем бы стал? Время там было другое, другие нравы.

Натали с вопросом смотрела на меня и с жалостью на Михаила. Я зажала пальцем нужную страницу журнала с «Делом 33» и передала его коллеге, надеясь, что она заметит мою подсказку. Девушка с явным страхом приоткрыла страницу, которую я держала, и увидела фото юного кадета, сейчас уже взрослым полицейским стоящего перед нами. Она всё поняла. Её лицо вновь побледнело, и на тусклом свете стали за-

метны капли от воды.

— Но я свыкся, что моя жизнь будет идти не по моим желаниям. Учился прилежно, средне точно, ни с кем не вступал в конфликты. Был дружелюбным, но глубоко отчаянным внутри. Я всегда хотел помогать людям, но несколько с другой стороны. Я хотел спасти их, а не выезжать на уже совершённые происшествия. Ловить несчастных из рук смерти, а не фиксировать факты нападений. Отец этого не понимал. Мать от него тоже давным-давно ушла.

Я помотала головой. Ещё когда только на пороге тёплый офисный воздух обволок моё лицо, я заметила Михаила и его лучезарную улыбку. И могла бы я подумать, какую предысторию она имеет?

— В тот день, ночью, мы с парнями обсуждали наше будущее. Они чуть ли не плакали от радости, что вот оно, их дело, мечта сбылась, прошли без «блата». Слушая это, я не мог сдерживать эмоций, как бы это ни звучало. Мне не стыдно признаться, что на тот момент пришлось моё глубочайшее отчаяния. Скрывшись от остальных, я зарыдал от осознания, что буду несчастен до конца жизни. Я молился, чтобы меня тут не нашли. Так я дошёл куда-то до то ли озера, то ли речки. — Я вспомнила небольшой причал для рыбалки, где мы с отцом ловили рыбу и маленьких лягушек. Это всё-таки озеро. — Я сел на причал. Было уже темно, лето — кто сюда сунется? Тучи комаров и прочие радости. Я бросил сигарету в реку, решив посидеть ещё немного.

Голос Михаила дрогнул.

— Потом я услышал шаги сзади. Меня пронзил такой сильный страх, что кто-то мог наблюдать за мной. Моя истерика уже кончилась, я протёр лицо и обернулся. Но там стоял *он*.

К моим глазам подошли слёзы, но, вспомнив, для чего мы тут, я достала бумагу и ручку, старясь слить рассказ полицейского и мои надписи воедино.

— Это был Федж. Он схватил меня за ворот, причём так, что пуговица улетела в воду. Я вцепился в его руку и стал вспоминать, чему нас учил на занятиях по самообороне. Но на практике... Я оказался бессилен. У меня даже и мысли не было, что это кто-то решил пошутить! Столкнувшись с ним, не дай бог, вы даже не усомнитесь, кто стоит перед вами. Я его и в живот его пытался пнуть, и был руками по лицу, но в результате он бил меня в ответ, тоже не слабо. Он выбил мне зуб, бросил на причал, из-за чего у меня сбилось дыхание. Больше всего я боялся, что он потопит меня – а он мог. Я сильно ослаб, к тому же нереальный страх за жизнь сделал меня не без года полицейским, а простым парнем без какой-либо физической подготовки. Я кричал, вертелся. Орал так, что отходил ещё какое-то время от криков. Думаю, он был как раз на своей территории. Он сел передо мной и взгляделся в моё лицо. Неожиданно в его пальцах появилась какая-то игральная карта. Она блеснула, я понял, что это было лезвие. Клянусь, что я видел и то и то, он менял эти пред-

метры за считанные секунды! Эрет приставил лезвие к моему горлу и стал медленно проводить им по шее, — мужчина стал заикаться при воспоминаниях. Его смуглая рука легла на шею, будто желая удостовериться, что это был не сон.

— Я перестал кричать и просто молил его оставить меня в живых. Я понятия не имел, как от него спастись, я просто знал, что он есть — такой маньяк. Я даже хотел его поймать одно время. Но на практике это было почти невозможно в той ситуации. Тогда у него уже не было очков — их сломали. Он стал пялиться на меня, я чувствовал, как кровь стекает на рубашку, как моя спина намокла от воды на причале, а он перестал что-либо делать. Тяжело дышал. У него были карие глаза. Они будто говорили мне: «Не молчи!» Я сказал ему, что обещаю вытащить себя из нынешней ситуации, измениться, бросить институт и пойти в медицинский, что бы ни сказал мне мой отец. Пока я бешено перебирал мысли, услышал шаги и взволнованные голоса. Рука маньяка напряглась, я думал, что он бросит меня в воду, и задержал дыхание, но он просто исчез. Моментально. Взял и растворился в лесном тумане, в темноте. Несколько человек побежали за ним. Тогда мы вызвали «Скорую помощь», я увидел кровь подо мной, дотронулся до шеи и сразу отключился. Ну и дальше, как полагается: больница, выписка, следствие. Опять закрытие «Волн», вновь открытие в январе следующего года. Мне сказали, что психически я здоров, готов продолжать обучение. Зато отец говорил, что я слаб, раз не

смог вырубить Эрета. Но, знаете, я понял, что слово, которое я дал Феджу, имеют большую ценность, в частности, и для меня самого. Пускай это будет отправной точкой для новой жизни, — сказал я себе и перестал слушать папу. Да, я пошёл работать сюда, так как окончил институт и мне, можно сказать, всё было подано на блюдечке. Но мне это не мешало тогда и не мешает сейчас учиться в медицинском. Да, я исполнил свою мечту, и это наполнило мою жизнь смыслом.

Мы с Натали замолчали. Мы просто не могли найти подходящих слов: перед нами человек не со страниц «дел», а настоящий выживший, поделившийся своей историей. И насколько бы трагичной она ни была, он всё равно улыбается.

— Нам очень, очень жаль. Это ужасно, — тихо сказала я, и заметила, как лицо полицейского покрылось потом от воспоминаний, будто вновь пережитых наяву. Будет интересно почитать следствие и сравнить его со словами Михаила.

— Всё хорошо. Кто знает: может, если бы не то нападение, я бы сейчас не исполнял свою мечту. Между тем годы идут. Отец тоже свyksя, как и я с ним когда-то. Нашёл новую пascию. Всё у всех хорошо.

— Только один вопрос, — сказала я, посмотрев в свои записи, будто пытаюсь отыскать, что вызвало мой вопрос. — Вы не против, если мы возьмём ваши слова для нашей статьи?

Лицо мужчины просияло. Прежний жизнерадостный оттенок вернулся к зелёным глазам и тонким губам на гладком лице. Это идёт ему больше, чем выражение страха и ужаса.

— Конечно. Буду рад, если это поможет поймать Феджа. Знаете. Я бы сделал такой заголовок: «Эрет Федж»: добро или зло? Враг или герой? Судьба и рок или судьба и Бог?» — Михаил усмехнулся, активно жестикулируя, и развернулся к выходу. — Ладно, девушки, удачи вам. Зовите, если что.

Мужчина окинул нас взглядом и снова встал в дверном проёме, изредка поглядывая на нас с Натали. Мой взгляд вернулся к коллеге. Только сейчас мы поняли: насколько же нам повезло встретиться с Михаилом.

- 1.Добавить юрпроверку редакции (в др главах)
- 2.Больше сопротивления в полиции (им нужны гарантии), предупреждения после взятия инфы

Глава 5

Мы потеряли счёт часам, к слову, сильно ограниченным. Натали сверяется с часами, намекая, что времени осталось совсем мало. Я взглянула на записи в блокноте и, несмотря на щиплющую боль в глазах и красный отпечаток ручки на пальце, желала открывать всё новые и новые «дела». Любопытно, что, несмотря на то количество документов, которое мы успели прочитать за три часа, нет ни одного «дела», похожего на другое. Наше любопытство и нужда в информации переросли в нечто большее. И отрываться от фиксации информации в блокнот приходится нехотя.

«Дело», на котором мы решили остановиться, было о Вере, одной из выживших, лишившейся руки после встречи с Эретом.

— Смогла бы Вера дать небольшое интервью?

Натали мотнула головой. Под её тёмные глаза залегли тени, отпечаток усталости и приевшегося узкого пространства с офисным запахом наложили проведённые часы в архивах. Кажется, будто её кожа то ли побледнела, то ли переняла этот желтоватый оттенок.

— Написано, что в 2011 она покинула страну. Причина неизвестна. Скорее всего, тоже переосмыслила свою жизнь и решила что-то изменить.

— Думаю, так и есть. — Я вздохнула. — Большинство вы-

живших что-то кардинально меняют, смотрят на свою жизнь под другим углом. – Натали кивнула, молча просматривая другие документы, приложенные к «делу» Веры. – Нет никакой информации о том, где она сейчас?

Коллега мотнула головой.

— Вроде ничего. Только источники, которые я больше никогда в жизни не посмотрю.

Я хотела усмехнуться, но подавила это желание. Мы слишком вымотались. Такая жуткая и мрачная атмосфера забирает силы в два раза интенсивнее, чем работа в самом душном офисе.

Забавно, как Натали переняла официально-деловой стиль, которым написаны десятки прочитанных ею «дел». Моя рука начинает неметь, но я держусь и делаю вид, будто не замечаю, как покалывают кончики пальцев.

— Осталось не так много страниц, — сказала я и показала этот маленький кусочек оставшихся чистых листов в моём блокноте с жёлтой машиной на обложке. – Может, будем закругляться? Если понадобится больше данных, мы сможем вернуться. Время у нас тоже на исходе.

Взгляд Натали явно помрачнел. Будто побывав в заражённой зоне, коллега не могла не перенять всей той атмосферы ужаса и страха в свою голову. Теперь она и сама выглядит, как недавно выжившая от рук Феджа: чёрные, длинные и всегда послушные волосы начали виться в стороны, под зелёными глазами залегли тени, помада не оставила и сле-

да. Не думаю, что я выгляжу лучше: русые волосы потеряли укладку, тушь ссыпалась под глаза, если не стекла от слёз, которые неизбежно накатывались на глаза при чтении всех этих историй. Да и в целом моё светлое лицо явно потеряло тот блеск, с которым я перешагивала порог Информационного центра.

— Давай. У нас очень много информации для второй статьи. Она получится очень интересной.

И так зная, в чём логика слов Натали, я всё ещё не могла сдержать любопытства и спросила:

— Но как ты поняла?

На лице коллеги появилась долгожданная, усталая улыбка, но настолько довольная и победная, озаряющая наши лица:

— По опыту. С таким материалом получится что-то по-настоящему великое и большое. — Она быстрым шагом прошла к выходу, одарив Михаила Лапина благодарным взглядом и выскользнув в коридор.

— Согласно, — подумала я, но моя улыбка тут же улетучилась, когда я вспомнила, что в ближайшее время стоит заняться созданием первой части.

Мы забрали наши вещи, проведя это время в молчании. Нам с трудом удалось обойти группу девушек, явно пришедших тоже осмотреть что-то в архивах. Натали передала необходимые документы девушке, встретившей нас, когда мы только пришли.

— Всё нашли, что хотели? — Формально спросила женщина, натягивая на плечи шерстяное пальто не по погоде. Её серьёзный вид несколько не изменился за время, которое мы с Натали провели в архивах. Разве что небольшая радость в посвежевшем лице от окончания сегодняшней работы.

— Да, спасибо большое, — сказала Натали, и я кивнула, в последний раз уловив взгляд Михаила со спокойной, освобождённой улыбкой. Думаю, он рад, что его трагическая история принесла для кого-то пользу. Моя же задача её многократно увеличить.

Я критически перечитала набросок первой части статьи. Желание написать хотя бы половину статьи поздней ночью вылилось в полноценную статью, но сильно нуждающуюся в редакции. Сейчас, с уже посвежевшим от хоть какого-то количества сна взглядом я дам ей всё необходимое, что «вступление» вышло в свет.

Навряд ли можно сказать, что я поспала. Предыдущая ночь напоминала ужас. Прочитанные, действительно впечатляющие истории оставили плотный отпечаток на моём сознании, которое воспроизвести что-либо кроме этих шокирующих «дел» в моих снах не могла. Я ворочалась и старалась думать о хорошем, но видела лишь кошмары. И так по кругу. В целом, я даже рада, что эта ночь кончилась, хоть я так нуждалась в отдыхе.

Каждый раз, когда трудности дышат мне в спину, я вспо-

минаю, как ещё в это воскресенье я сидела точно на этом же месте и молилась, чтобы меня взяли хоть куда-то. «Да. — Я кивнула себе в такт мыслям. — Я из тех, кому повезло с работой. Пусть у меня только и «пробный» период некого стажёра-журналиста».

Видя это количество красных волнистых подчёркиваний в документе, я вздохнула. Стоит сперва подумать о полном пробуждении: я зашагала в сторону кухни, чтобы взбодрить себя небольшой кружкой кофе.

Пока рыже-коричневая горячая жидкость наполняла белую кружку, я вдохнула запах свежего кофе. Всё-таки он ощущается по-разному в студии и дома. И дело даже не в его вкусе. Но лучше мне сперва разобраться с моей первой загадкой, ожидающе меня в ноутбуке, а затем изучать разнообразие оттенков, появляющихся в моих кружках. Думаю, Натали бы оценила эту мысль.

До сих не могу прийти в себя, вспоминая, на какой жуткой ноте мы попрощались. Уже стемнело. Натали пыталась взбодрить меня анекдотом, что, собственно, у неё и получилось. Но я не забуду, с каким взглядом она ушла в свой подъезд, к которому была ближе наша общая автобусная остановка. Чувство страха, сомнения, её ноги будто были окутаны туманом, из-за которого плестись домой труднее и опаснее. Я предложила коллеге дойти вместе, но она уверила меня своей сияющей улыбкой, что она в порядке.

Что же ей могло присниться после такого, если даже я не

проводила грань между сном и реальностью этим вечером? Вряд сегодня мне удастся это выяснить: ни её, ни меня в студию не вызывают, так что мы можем посвятить себя статьям. Я пишу об Эрете, она – о взаимоотношениях родителей и детей. Вчера в моей голове промелькнула и осталась бесследно забытой мысль, что все эти случаи нападения Феджа на подростков и молодых людей – просто кладезь аргументов для её статьи. Большинство жертв были глубоко несчастны либо в детстве, либо в жизни. А если в жизни – то даже через самые дебри расследований мы узнавали, что корни идут из несчастного юношества. Надеюсь, что Натали тоже это поняла. Статья у неё и вправду лежит близко к сердцу, она ищет её отражение буквально повсюду. Только одного я не знаю: есть ли в этом её личная боль?

Пробегая глазами по тексту, я сразу же отметила плавное повествование. Порой, когда я пишу статьи (даже просто для тренировки), то частенько я вспоминаю слова своих доцентов. Их бесценные советы, которые вполне тянут на какую-нибудь книгу.

Эта мысль напомнила мне о том, что стоит указать книги об Эрете Федже. Несмотря на неограниченную популярность именно фильмов, книги также являются неотъемлемой частью франшизы. Большая часть – это новеллизации фильмов, но есть и самостоятельные произведения, раскрывающие маньяка с позиции видения самого автора.

Я зашла в Интернет в поиске той самой статьи богом

забытого мною источника. Но я отчётливо помню хотя бы отрывок заголовка: «Маньяк из России поразил мир своей эксцентричностью...». Кажется, именно так и называлась та статья в переводе на русский. К сожалению, как бы я ни вбивала в поиск этот заголовок, но даже чего-то отдалённо похожего я не могу найти. Попадают только наши русские новостные видео разных годов, но даже по истечении времени это чувство смерти при упоминании Эрета и его жертв не отпускает сердце своей крепкой хваткой в белых перчатках.

Эксцентричность. Лучше и не придумаешь. Но откуда Федж брал эту «неординарную» для маньяка основу? Почему не ограничился маской, перчатками и пистолетом? Если это человек (а я более чем уверена, что так и есть), то чем он вдохновлялся? Откуда пришёл и как его личность осталась неопознанной спустя столько лет?

Все мои размышления прямым потоком, с кучей опечаток льются в бедный документ. Думаю, это то, что моё уставшее сознание не могло восполнить этой ночью. Добавлю эти мысли сейчас.

Хорошо, с вероятностью сто процентов, Эрет — это человек. Прямоходящий, но с неактивным (или неразвитым) речевым аппаратом — никто из выживших не слышал его слов. Некоторые отмечали тяжёлое дыхание, а если он и стонал от боли, то глубоким, якобы нечеловеческим басом. Эту теорию принято относить на человеческий страх, который искажает картинку при нападении Феджа. Чем страшнее чело-

веку, тем больше у него выбрасывается адреналин, и тем выносливее он становится, повышая себе шансы на выживание.

Однако Федж не неуязвим. Он способен чувствовать боль, обладает, вроде как, обыкновенным слухом и зрением. Судя по тому, как искусно он порой отбивается от жертв и врагов, он опытен в своём деле. Первые его преступления, исходя из данных архивов МВД, были из-за спины, быстрые и точные – он не простил бы себе ошибки. Но, набравшись опыта на фоне форс-мажоров, — думаю я, — он научился читать поступки жертв, отбиваться от прямых ударов. Но наверняка он беспомощен против оружия – любого, что не является кулаком или коленом. Но на этот случай у него есть нечто, что я назову в статье «исчезновением» — он просто пропадает. Стоит жертве потерять бдительность, Эрет воспользуется этим и пропадёт с глаз долой. Как отмечает большинство счастливыхчиков (если их так можно назвать), он либо исчезает в тумане в лесу (пострадавшие в «Волнах Енисея»), либо очень быстро убегает (буквально одно высказывание), либо просто исчезает в неведомом для жертвы направлении. Полицейские, расследовавшие дела Феджа, говорят, что он здорово осведомлён о наличии камер в «Волнах» и тех местах, где он бывает чаще всего. Перемещение видеонаблюдения в зоне курорта не помогло. Из-за этого он почти не попадался на камеры, а если попадался, то быстро пропадал из их обзора. По большей части ни один полицейский не видел, как именно Феджу удаётся так быстро скрыться: пока они озабо-

чены пострадавшим, Эрет убегает. Иногда один или два человека бежали за ним, но безрезультатно. К сожалению, чаще всего полиция вовсе приезжала уже после того, как Федж уходил, так как жертва просто не могла вызвать полицию, а если делала это – то слишком поздно. К тому моменту пострадавший уже мог не иметь реакции зрачков.

Интересен и тот факт, что паре человек удалось перехитрить Эрета. Но момент крайне спорный: они притворялись мёртвыми после тяжких увечий. Федж уходил, но всё же оставленные им травмы были несовместимы с жизнью. Кто кого переиграл? Либо маньяк «подыграл» жертве и специально оставлял её мучиться, либо он действительно не стал проверять дыхание и ушёл, но пострадавший лишь сам сделал себе хуже, погибая в страшных мучениях и без возможности позвать на помощь.

Эрет никогда никого не пытал, если верить второму варианту. Он либо оставлял в живых, либо убивал без шанса на спасение.

Нет, – подумала я, — он не бессмертен и не гениален. У него есть слабости и ошибки, что подтверждает мою теорию о том, что он человек. Если его поймать с поличным – что он будет делать? Я улыбнулась. Это чертовски просто, как дважды два! Но почему ещё никто не забросил для него удочку?

В некоторых моментах статьи мне требуются уточнения и, по возможности, ещё больше интересных фактов, которые я могу предоставить читателям для общего ознакомления с

маньяком. Ужасно смотреть новостные программы о нападениях Эрета, когда ты уже изучила архивы из Информационного центра и знаешь ещё больше любого ведущего. Тем не менее этот материал пойдёт в следующие статьи серии. А для первой части я хочу найти чуть больше об упоминании Феджа на иностранном информационном поле. Мне всё-таки попала пара иностранных статей, но я чувствую, что могу найти *больше*.

Пока моя клавиатура жужжала под постоянными нажатиями, мой телефон провибрировал. Я отвлеклась на секунду. Но, схватив мысль за хвост, забыла о мобильном и продолжила делать потрясающую статью, добавляя туда всё больше и больше новых деталей.

Напрочь позабыв о голоде и усталости, я проработала несколько часов, будучи полностью погружённой в статью. Исправив все неточности и ошибки вплоть до последней, я облегчённо выдохнула. На сегодня хватит, — подумала я с лёгкой улыбкой на лице и направилась к телефону.

Кажется, он давал о себе знать пару раз, но я совсем забыла о том, что существую вне своего документа. Как же приятно отвлечься и вернуться в этот насыщенный мир со своими жанрами, ошибками и идеями!

Пришло сообщение от Давида. Я напряглась: а если там что-то срочное? Моё сердце заняло, и я дрожащими пальцами скорее зашла в мессенджер «ИзСвязи».

— Привет, — написал коллега, — сегодня суббота, без эфира, а я собирался пройтись к студии и, может, пообедать в соседнем бистро. Не хочешь присоединиться? Можем обсудить вопросы по твоей статье.

Я будто впервые увидела свой телефон прежде, чем чувство досады и вины пронзили моё сердце. А если он уже ушёл, что он подумает обо мне? Давид так щедро и добро поступил со мной, а я не удосужилась ответить на сообщение? Я ответила как можно быстрее:

— Прости, я работала над статьёй. Если ты ещё там (или не ушёл), то да, конечно, я только с радостью, — написала я и отправила, плюхнувшись на кровать и закрыв глаза рукой. Моё дыхание неровное, частое, и в это мгновение я просто хочу собраться с мыслями. Пока Давид не ответит.

Если всё-таки он уже закончил свой обед, то мне стоит ещё раз хорошенько прошерстить всё интернет-пространство, пока не найду хоть крупицу иноязычного мнения о нашем убийце. Может, с какой-то точки зрения это даже и хорошо, что данная тема не так широко освещена в других странах.

— Только вышел из студии, — написал Давид, и его сообщение я прочла почти сразу, просто пялясь в телефон. Затем я сразу же зашла в мессенджер, и его новое сообщение перебило моё не начатое. — Ты не отвечала, вот я и ушёл сначала по делам. Могу заехать за тобой минут через десять, ты как?

Я улыбнулась его находчивости. Пожалуй, Давид не толь-

ко отлично чувствует время, но и хорошо продумывает тысячи вариантов развития событий, выбирая не только оптимальный, но и наиболее вероятный. Как же это просто, на первый взгляд, но, узнавая его лучше и лучше, я всё ещё не перестаю поражаться этому человеку. Человеком, и начальником, и коллегой в одном флаконе.

— Спасибо, — неоднозначно ответила я, и коллега вышел из сети.

Я отправила свою почти готовую статью себе по почте, чтобы показать Давиду. После этого я оказалась перед гардеробом. В такую неоднозначную погоду я явно не найду ничего лучше, чем шерстяная строгая юбка с вшитым ремнём через металлические кольца, а также, например, вот эта вязаная белая кофточка. Бежевые цвета создают приятный осенний образ, контрастирующий с голубоватым стилем весны. Чуть завив волосы, насколько это позволяют доступные мне минуты, я добавила каплю естественного макияжа на лоб, глаза и щёки, поставив точку в виде гигиенической помады для губ. Нельзя забывать и о креме для рук – в такую погоду даже у человека с идеальным иммунитетом кожа начнёт капризничать.

Давид уточнил адрес. И я выдохнула, подумав, что зря спешила. Я ответила ему, медленно натягивая белое пальто. Не будет ли в нём так холодно? Синоптики обещают лишь пять градусов тепла без осадков и с небольшим ветром. В последнее время я и не знаю, насколько можно верить их на-

учным предсказаниям. То снегопад, то поздний дождь, разбудивший меня сегодня часов в пять утра. Недолго думая, я подошла к окну, ужаснувшись: город вновь погрузился в белоснежный, постоянно перемещающийся под действием ветра снежный туман. Маленькие комочки из снежинок летят в самом разном направлении, отскакивая друг от друга и налетая на ни в чём не повинных пешеходов. Я сглотнула. Точно ли я не сплю? Я вновь подошла к телефону и, заметив отсутствие сообщений от Давида, решила поискать ещё несколько прогнозов на этот день.

Картина не меняется. Будто все сервисы берут информацию из одного источника. Либо же это заговор против меня. Но абсолютно каждый прогноз обещает сегодня отсутствие осадков, а вероятность их появления – всего двадцать процентов!

Но почему-то я занервничала: не отменит ли из-за этого наш обед Давид? Вдруг он одет не по погоде?

— Я стою внизу, — написал он, когда телефон провибрировал в руке.

Его сообщение придало мне бодрости. Нет, это точно не про него. Он не отступит от встречи, если мы оба уже на неё согласились. Лично для меня такой неожиданный, но относительно лёгкий снегопад не преграда.

Я спустилась по лифту, пугающему своими тресками и постоянными шумами, и, позабыв об этом, позволила своему лицу быть укутанным ветром. Я осторожно спустилась

по ступенькам, проверила телефон и ключи в кармане, после чего начала искать машину коллеги, насколько это позволяла видимость из-за снега, а также холод, сковывающий по самые кости.

— О, — отозвался мужчина. — Я здесь.

Я повернула голову влево. «Шкода Фабия» ожидала меня совсем рядом. Давид захлопнул водительскую дверь и открыл мне дверь к переднему пассажирскому сидению. На коллеге клетчатое тёмно-серое пальто, в котором ему очевидно не тепло. Странно, но погода настолько загадочна в последнее время, что даже сам Давид, пример для подражания в области провидения в быту, не смог предугадать её капризов.

— Спасибо, — сказала я, сев рядом с ним. Мужчина, замёрзнув, просто кивнул и, скорее спрятавшись в нагретом салоне автомобиля, завёл его.

Не успели мы проехать и двести метров от моего дома, как он выключил странноватую мелодию по радио:

— Как дела? Как съездили вчера?

Его слова вновь напомнили о наших похождениях с Натали, о моих беспокойных снах и мыслях, чьи мрачные оттенки преследуют меня до сих пор.

— Отлично, всё получилось, — в общих чертах ответила я, после небольшой паузы выложив всё, что было у меня на сердце. Это и разговор с полицейским Михаилом, и все ужасные истории, прочитанные нами с Натали, все картин-

ки, которые мы не должны были видеть, все странные звуки и шёпоты, послышавшиеся нам обеим – всё, что оставило отпечаток от вчерашних поисков правды.

— Кошмар. — Давид свернул к студии. Он не заезжает на парковку, а ставит машину просто параллельно бордюру. Раньше, проходя мимо автомобиля, я и не думала, что он принадлежит ведущему. – Но вы большие молодцы. Просто у вас от усталости перегрузилось сознание, а из-за темноты оно начало вырисовывать всякое. Такое бывает.

На секунду мне показалось, что он объясняет мне подобные вещи, будто мать объясняет ребёнку причины его страшных снов.

— Конечно, ты прав, — выдохнула я и захлопнула дверь, по привычке идя к студии. Только потом я увидела, как Давид свернул левее, и догнала его. Вывеска перпендикулярно двери и показала название: «Мозаика».

— После обеда, наконец-то, домой, — с необычной для меня лёгкостью и ноткой беспечности сказал мужчина, и я не могла не улыбнуться.

— Да? – С поддельным разочарованием ответила я, имея свои планы. – А я хотела показать свою статью.

Давид широко округлил глаза, будто я заговорила на другом языке:

— Что? Ты уже закончила? – Он широко улыбнулся. – Отлично. Хорошо укладываешься в сроки, — чуть позже он добавил, — это хороший знак.

Я ухмыльнулась, проходя в открытую для меня Давидом дверь. Когда она закрылась за нами, я осмотрелась в ресторане: запах цыплёнка и выпечки вдарил в нос, мгновенно пробуждая аппетит и любовь к жизни.

— Проходи, — сказал мужчина, напомнив о том, что я нахожусь здесь вживую.

— Бронировали столик? – Краем уха услышала я, и Давид уверенно ответил, что нет. Тогда официантка сказала, что будет нас обслуживать этим вечером, и провела к столу около барной стойки, откуда был хорошо виден процесс приготовления пищи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.